

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА.
○ Чём рассказали следы...

С.Н.Согрин

**ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА
О ЧЁМ РАССКАЗАЛИ СЛЕДЫ**

**К истории и причине гибели группы
туристов Игоря Дятлова в 1959 году
на Северном Урале**

2019

Согрин Сергей Николаевич

«Перевал Дятлова. О чём рассказали следы».

2019 год. 109 стр. 34 илл.

С.Н.Согрин один из немногих, кто ещё остался свидетелем трагедии 60-ти летней давности произошедшей 1- 2 февраля 1959 года на Северном Урале с группой туристов Уральского политехнического института под руководством Игоря Дятлова.

Мало кто в настоящее время не слышал об этой загадочной истории из публикаций газет, журналов. Особо широко эта тема дискусируется по телевидению. Она приобрела загадочный, мистический характер, где уже трудно отделить домыслы и лжесвидетельства от истинных причин гибели туристов.

Свидетельства Сергея Николаевича, как участника и одного из руководителей поисковых работ, имеют принципиальное значение для понимания истинной причины трагедии, её последствий. Автор подробно не только описывает события давно минувших дней, свидетелем которых он был, но дает их анализ. Основная ценность этой работы в том, что его наблюдения «по горячим следам» позволяют аргументированно отвергнуть многие «диванные» версии, рождённые воображением людей мало осведомлённых не только о спортивном туризме тех лет, но и об общей ситуации в обществе.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Перевал Дятлова.

Вместо предисловия.

В Екатеринбурге существует «Фонд памяти группы Игоря Дятлова», который на добровольных началах возглавляет Ю.К.Кунцевич. Он занимается сбором всех материалов связанных с группой Дятлова, их публикацией и пр. делами. Юра мне рассказывал, что в его архиве собрано порядка 70-ти версий причин гибели туристов. От более ли менее реальных до самых фантазийных. И их количество продолжает расти.

В чём причина такого интереса к этой трагедии, даже ажиотажа в последние годы? Прежде всего, в человеческой сути: повышенного интереса к загадочным историям и явлениям. А коль есть спрос, то появляется и «товар». Причём его авторы, дабы поднять интерес, рейтинг, (а это еще и немалый бизнес, известность, популярность) идут на ложь, фальсификацию, одно-сторонне приводят факты в доказательство своей версии, не вдаваясь в более глубокое изучение первопричины или причинно-следственных связей. Игнорируют выводы и официальное заключение следствия. Не хотят слышать тех, кто по горячим следам разобрался в причинах на месте трагедии.

Надо отметить, что, несмотря на критику материалов, изложенных в следственном деле, прокурор Лев Никитич Иванов, будучи человеком честным и порядочным, глубоко изучил все обстоятельства трагедии и изложил их в документах следствия насколько ему это было позволено сделать.

Однако гибель группы Дятлова была связана с государственными секретами (это было понятно с первых дней), и сообщение о загадочной гибели опытных туристов на Северном Урале дошло до высшего руководства страны. Иванову дается указание закрыть дело и сдать в секретный отдел. Так, не доведя его до конца, он вынужден был прекратить следствие. И, как вспоминала его дочь Александра Львовна, отца всю жизнь не отпускало чувство вины, что он не завершил следствие, чувство вины перед родственниками погибших. Много лет спустя Лев Никитич в интервью журналистам сказал: *«Не свою волю выполнял, дело пришлось закрыть, версию об огненных шарах я не отработал»*. (Об этом, тогда загадочном явлении, расскажу ниже).

Следователь Лев Никитич Иванов

И дело закрывается с весьма туманной и зашифрованной формулировкой: *«следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии»*. А дальше как хотите, так и понимайте, что кроется за этой «силой».

Эту недосказанность можно было трактовать как угодно в свою пользу, после того как дело рассекретили. Как сказано выше, Иванову было дано указание, как вести дело. После этого он прекратил всякие контакты и консультации с туристами, и мы уже не могли ничего знать о его выводах.

Только в 1990 году, когда в стране многое менялось, и можно было открыто говорить о том, что раньше умалчивалось, Иванов опубликовал статью под названием «Тайна огненных шаров». Из неё стало ясно, что личные наблюдения Льва Никитича на месте гибели туристов и наши консультации не прошли даром. Он был близок к разгадке первопричины гибели дятловцев.

Для большей убедительности приведу некоторые выдержки из этой статьи.

«При расследовании дел не бывает второстепенных деталей. У следователей бытует девиз: внимание мелочам! Около палатки был обнаружен естественный след того, что один мужчина выходил из неё для малой нужды. Выходил он разутым, в одних шерстяных носках («на минутку»). Затем этот след необутых ног прослеживается вниз, в долину.

Были все основания построить версию, что именно этот человек подал сигнал тревоги, и у него самого уже не было времени обуться. Значит, была какая-то страшная сила, которая испугала не только его, но и всех других, заставив их аварийно покинуть палатку и искать убежище внизу в тайге. Найти эту силу или хотя бы приблизиться к ней и была задача следствия.

...Оставалось только небо и его наполнение – неведомая нам энергия, оказавшаяся выше человеческих сил...

...В 1959 году я не мог открыто написать, что дятловцев погубило НЛО».

Далее Л.Н.Иванов разъясняет, что он вкладывает в понятие НЛО.

«Когда с НЛО, т.е. неопознанными летающими объектами, связывают обязательно инопланетян, я с этим не согласен.

НЛО надо расшифровывать как «неопознанные летающие объекты» и только так.

Были опрошены свидетели, которые в ночное время в январе и феврале 1959 года видели огненные шары на Северном Урале. Студенты геофака пединститута видели подобный шар в ночь с первого на второе февраля. Свидетель Г.Атманаки видел этот шар над Отортеном ночью первого февраля.

Многие данные говорят о том, что это могут быть и непонятные современным людям и необъяснённые современными данными науки и техники сгустки энергии, воздействующие на живую и неживую природу, встречающуюся на их пути. Видимо, туристы встретились с одним из них. Огненные шары были и есть. Надо только не замалчивать их появление, а глубоко разбираться в их природе.

Подавляющее большинство информаторов, встречающихся с ними, говорят о мирном характере их поведения, но, как видите, бывают и трагические случаи... Я придерживался версии гибели студентов-туристов от воздействия неизвестного летающего объекта. На основании собранных доказательств роль НЛО в этой трагедии была совершенно очевидной. Изучение дела теперь меня полностью в этом убеждает».

В те времена всем руководила партия. Она определяла, как нам жить, что говорить, как поступать... Инакомыслие каралось. И порой с тяжёлыми последствиями для человека. Иванов, будучи членом КПСС, не мог поступить против решений партии. В этом он откровенно признаётся.

«Официальные власти нередко замалчивают очевидные факты появления НЛО. Так было и в случае с делом дятловцев. Когда я доложил А.Ф.Ештокину о своих находках – огненных шарах, радиоактивности, тот дал совершенно категорическое указание: абсолютно всё засекретить, опечатать, сдать в спец. часть и забыть об этом. Надо ли говорить, что всё это было точно исполнено».

В те же годы было принято у партии «находить виновников» любых происшествий. Это коснулось совершенно непричастных

к этой трагедии лиц из числа работников института. Оказывается, по их недосмотру, недостаточной воспитательной работе со студентами погибла группа Дятлова.

«В партийном порядке были наказаны руководители УПИ. Председатель правления спортклуба института Л.Гордо – снят с работы. От народа были скрыты истинные причины гибели людей, а эти причины знали считанные единицы: бывший первый секретарь обкома КПСС А.П.Кириленко, второй секретарь обкома А.Ф.Ештокин, прокурор области Н.И.Клинов и я».

Воистину откровенное и честное признание. Удивляет и то, что новоявленные исследователи не хотят слышать это, игнорируют эти факты, как и обоснованные выводы следствия.

В последнее время особую дискуссию развернули вокруг личности С.Золотарёва, обвиняя его огульно во всех грехах и бедах. Ниже о нём будет подробный рассказ.

Гибли группы туристов и до и после дятловцев, но ни один случай не получил столь громкого резонанса. Следствие чётко определяло причину: то ли группа попала в лавину, или недостаточный опыт руководителя и неправильные действия привели к аварийной ситуации.

В случае гибели группы Дятлова, в следствии не было ни слова о насильственной смерти, т.е. не было состава преступления, по которому было бы возбуждено уголовное дело и предъявлено обвинение в убийстве конкретным лицам.

Тем более поражает совершенно не обоснованная ничем версия об их убийстве, что сейчас упорно насаждается в сознание людей всеми способами.

Этот «прессинг» настолько сильный, что даже мои друзья по поискам, будучи единодушными во мнении о случившемся, сейчас, когда им уже за 80, поддались этой пропаганде. Здесь ещё имеет место и их недостаточная осведомлённость.

В данном случае незавершённое следствие оставило в этом вопросе лазейку. Следствием установлено, что смерть наступила в результате замерзания. Это неоспоримый факт. Судмедэкспертиза подробно зафиксировала состояние трупов и описала обнаруженные травмы. Но объяснить происхождение и причину их возникновения не успели. А для этого нужны были свидетельст-

ва тех, кто по горячим следам смог многое увидеть и осмыслить ситуацию и действия туристов в борьбе за выживание. Дело закрыли. Эти данные уже никому были не нужны. Об этом вспоминали и Е.Масленников, и П.Бартоломей, которые, как и я, сотрудничали на первых порах со следствием.

Поражает меня ещё одно обстоятельство. Любители, решившиеся включиться в расследование (и это бросается в глаза), смотрят на те события с позиции сегодняшнего дня. Они совершенно не знают ситуацию тех лет в стране, уровня развития техники, морально-этические нормы того поколения. Не имеют представления о спортивном туризме, особенно зимнем. Легко рассуждать о том, что надо было делать и как поступать туристам, предполагать, что случилось, сидя в тёплом кабинете, и придумывать «диванные» версии. Только личный опыт может подсказать, что они испытывали и как могли действовать полураздетые в мороз и ветер. Для понимания, как в этой критической ситуации мог действовать и проявлять себя тот или иной участник группы, надо знать их характер, жизненный опыт, моральные устои и многое другое. Сейчас уже мало остаётся тех, кто их хорошо знал. А эти данные очень быгодились в свое время следствию, и их не мешало бы знать новоявленным «холмсам».

Для тех, кого эти вопросы интересуют больше сказанного здесь, могу адресовать к книге О.Н.Архипова «Смерть под грифом «Секретно». Надо отдать должное, что Олег Николаевич проделал титанический труд по изучению всех свидетельств и обстоятельств гибели группы. Подкупает то, что он, не выдвигая никакой своей версии, честно, на основании только документов и свидетельств, знакомит читателя с хроникой событий, оставляя ему самому решать, что же произошло на самом деле. На мой взгляд, это единственная публикация, из мне известных, достойная внимания.

Прежде, чем продолжить дальнейший рассказ о тех печальных событиях, хочу оговориться, что **никакой «тайны» гибели моих друзей, как 60 лет назад, так и сейчас нет, и не было.** Последовательно попытаюсь объяснить все доводы и аргументы, факты в защиту своего взгляда. Я не называю это своей вер-

сией. Версия – это предположение. У меня же личные наблюдения по горячим следам, их анализ и собственный опыт позволили выстроить чёткую картину случившегося. Помогли и с годами новые факты, ранее неизвестные.

Поэтому, все годы картина трагедии мне была понятна и не вызывала сомнений. В силу этого, я не очень интересовался, какая разгоралась нездоровая дискуссия вокруг истории гибели туристов. Но со временем, когда с телеэкранов чуть ли не каждую неделю шли омерзительные телешоу о том, как их убивали, выступали наёмные лжесвидетели, это стало возмущать. Стало обидно за своих друзей, что устроили такую «пляску на костях» героически погибших ребят. Этот шквал инсинуаций стал приобретать гигантские масштабы.

Первым моим опровержением очередной выдумки о лавинной версии стало несколько статей в «Уральском следопыте». Сейчас мало кто верит в эту выдумку. Но на смену пришли другие, криминальные. Кто их только не убивал. И ритуальное убийство шаманами, спецслужбами (и нашими и американскими), вплоть до неземных человечков. А один чудаков уверен, что их затоптало стадо оленей. Только, где он нашёл это стадо, остаётся большим вопросом.

Поэтому у меня появилось желание ещё раз напомнить, что же было на самом деле. Из малочисленных оставшихся в живых свидетелей, я был наиболее осведомлённым в силу своей роли при проведении поисковых работ.

Не могу не отметить здесь роль корреспондентов газеты «Комсомольская правда» Наталью и Николая Варсеговых. Они провели титаническую исследовательскую работу по выяснению всех обстоятельств трагедии. На протяжении многих лет они скрупулёзно анализируют события, находят истинных свидетелей, что были, так или иначе, причастны к трагедии группы Дятлова. Их честные и непредвзятые воспоминания дополняют общую картину тех лет.

Дабы лучше понять и прочувствовать, что испытывали дятлов-

цы, покидая палатку, Наташа приняла участие в эксперименте на месте трагедии. Ей было достаточно, покинув палатку в одежде аналогичной туристам, пробежать по снегу без обуви, метров 50, чтоб понять весь трагизм положения группы в ту ночь 1959 года. Потому никакие измышления, другие версии не могут поколебать те впечатления, что пришлось ей испытать.

В настоящем повествовании я осмелился привести некоторые публикации Варсеговых в газете «Комсомольская правда». Они дают более полную картину ситуации вокруг гибели группы Дятлова. Возвращают читателя в те годы.

Основная цель этого повествования напомнить о событиях 60-ти летней давности, на конкретных фактах показать всю абсурдность измышлений об убийстве туристов. А было всё банально просто. Начну по порядку.

НАЧАЛО

Двадцатые числа февраля 1959г. Свердловск (Екатеринбург) С Приполярного Урала вернулась группа туристов - студентов Уральского политехнического института (УПИ) под руководством четверокурсника металлургического факультета Сергея Согрина.

В те годы среди студентов УПИ были очень популярны занятия спортивным туризмом, путешествовали как зимой, так и летом, в труднодоступные и малоисследованные районы Алтая. Саян, Тянь-Шаня, Забайкалья, Урала... Популярными были и восхождения на горные вершины...

Спортивный туризм и альпинизм были включены в спортивную классификацию с присвоением разрядов и званий вплоть до «Мастера спорта». Эти два вида входили в группу

прикладных и оборонных видов спорта, а потому поддерживались Государством и финансировались.

Во многих институтах и предприятиях Свердловска активно работали секции туризма и альпинизма. Положительным в этой выстроенной системе был контроль за подготовкой походов и восхождений. Новичок должен был набрать определённый опыт в простых походах и восхождениях и только тогда претендовать на участие в более сложных мероприятиях.

Так в туризме было три категории сложности. В третьей – высшей имели право участвовать туристы с многолетним опытом более простых походов. К руководителям были более высокие и жёсткие требования.

В альпинизме существовало пять категорий сложности.

Самовольное путешествие без проверки и разрешения было запрещено. Каждая группа должна была получить допуск на выход в маршрутной комиссии и иметь «Маршрутную книжку».

В секциях УПИ проводили серьёзные занятия по специальным программам под руководством старших товарищей, имевших инструкторскую подготовку. Участвовали в городских соревнованиях по ориентированию и технике туризма. А альпинисты - по скалолазанию.

В праздничные дни всей секцией, а это было до ста и более человек, отправлялись в так называемые «походы выходного дня». Это сплачивало людей, лучше узнавали друг друга, и на базе этого комплектовались группы для дальних и сложных походов в зимние и летние каникулы.

Некоторые группы ходили в походы более ли менее постоянным составом со своим лидером - руководителем. Так к зимнему сезону 1959г. в УПИ было несколько таких групп.

Наиболее сильных, с богатым опытом, и лидирующих в секции было две: Сергея Согрина и пятикурсника радиотехнического факультета – Игоря Дятлова.

Именно они претендовали на поход высшей категории в январе 1959г. Другие отправлялись по менее сложным маршрутам (1-ой и 2-ой категории).

С.Согрин занимался туризмом с 6-го класса школы. Побывал на Среднем, Южном и Северном Урале. Руководил зимним походом 2-й категории по Среднему Уралу (1954 год). К моменту поступления в УПИ (1955г.) уже подходил к первому спортивному разряду по туризму.

К 1959г. был близок к выполнению звания «Мастер спорта» по туризму. Имел опыт участия в 1956 году в зимнем походе 3-й категории по Приполярному Уралу и в 1957году 2-й категории тоже зимой по Северному Уралу. (Маршрут проходил почти по тем же местам, что в 1959 году планировал Игорь Дятлов). Летом 1956 года руководитель похода 3-й категории по Алтаю.

В институте с первого курса включился и в работу альпинистской секции. Побывал на Алтае, Тянь-Шане, Кавказе. Выполнял 2-ой разряд и прошёл обучение в школе инструкторов альпинизма.

Так что у «маршрутной комиссии» не было никаких возражений на заявку осуществить сложнейший зимний поход по Приполярному Уралу с восхождением на одну из труднодоступных вершин Приполярья - Саблю, а так же на Неройку и Тельпос Из. Путешествие планировалось на 25 дней. Протяжённость около 400 км. Все ночёвки в полевых условиях в тайге и высокогорной тундре.

С.Согрин. 1954г. Руководитель похода по Ср.Уралу.

Сабля. Стрелкой обозначено место ночёвки перед восхождением.

Вторым лидером в секции был **Игорь Дятлов**.

И.Дятлов. 1958 год. Приполярный Урал.

Поступив в институт, он с первых дней проявил себя вдумчивым и серьёзным не только участником походов, но и лидером с организаторскими способностями. И вокруг него сформировалась группа.

А годом раньше Игорь в составе сборной команды участвовал в зимнем походе по Приполярному Уралу. Получилось так, что в том походе три человека: П.Бартоломей, И.Дятлов и Н.Хан – оказались в экстремальной критической ситуации без палатки и другого необходимого снаряжения. Взяв на себя руководство, Игорь сумел без потерь и обморожений за несколько дней выйти на соединение с основной группой. Так что у него, как и у Сергея Согрина был достаточный опыт, чтоб заявить маршрут по Северному Уралу 3-й категории в качестве руководителя.

Его продолжительность и сложность укладывалась в существовавшие тогда требования к маршруту 3-ей категории: не менее 16 дней, протяжённость 300 км, и прочие условия вполне соответствовали регламенту.

После тщательной подготовки, занявшей немало времени, 23 января мы встретились на вокзале. Наши поезда уходили почти в одно время с вокзала Свердловска. Нам предстояло отправиться на Киров, Котлас в направлении Воркуты до станции Печора. Группа Игоря выезжала до Ивделя.

Тепло распрощались, пожелали удачи и интересных приключений. И никто даже не мог предположить, что это встреча последняя и нам придётся в дебрях Северного Урала, спустя месяц, столкнуться с величайшей трагедией – потерять своих друзей и единомышленников.

Здесь уместно уделить внимание составу наших групп и их комплектованию. Это связано с тем, что впоследствии ставились под сомнение цель и роль участия в группе С.А.Золотарёва, который не был ни студентом, ни выпускником УПИ. Его бездоказательно обвиняли в гибели группы, обвиняли, что он агент

иностранной разведки и выполнял какое-то задание.

Потом он вдруг стал нашим сотрудником КГБ и прочая ересь. Кто это всё делал, и кому это было нужно, трудно понять. Мне думается, что это делалось преднамеренно, дабы отвлечь людей от повышенного интереса узнать истинную причину трагедии. Возможно, я и ошибаюсь.

Как уже упоминалось, наши группы были более ли менее постоянного состава, особенно у Игоря. И уже ближе к началу похода всё равно происходили какие-то уточнения. Так в последний момент отказался П.И.Бартоломей от участия в походе в группе И.Дятлова. Не хотел пропустить предложенную интересную практику. Ныне Петр Иванович академик. Так у Дятлова возникла вакансия в группе.

В один из дней, когда мы готовились к походу у меня дома, появился симпатичный обаятельный мужчина среднего возраста. Из его рассказа мы поняли, что он профессиональный инструктор туризма и работает на туристских базах, в которые приезжают по профсоюзным путёвкам любители активного отдыха. Тогда такие туристские базы существовали по всей стране. Он уже имел опыт работы на Кавказе, Алтае, в Закарпатье. А сейчас заключил договор с Коуровской базой, что находилась под Свердловском. До начала сезона у него есть окно для повышения собственной квалификации и в конечном итоге выполнить нормы «Мастера спорта». На турбазе он этого сделать не мог, т.к. там практиковались походы максимум второй категории и то, если подбирались такая группа. А на мастера ему нужны походы третьей категории. Потому он обратился в спортклуб УПИ. И ему подсказали, что стоит с этой просьбой встретиться с Согриным, который готовит поход на Приполярный Урал, именно нужной ему третьей категории.

Его намерения нам были вполне понятны. Человек уже не молодой. Не вечно же ему, как мальчику, водить группы. А для служебного роста его высокая квалификация не мешает. Тогда он мог бы претендовать на роль методиста, заведующего учебным процессом, а может и директора турбазы.

Подкупали его легкость в общении, спортивный вид. Чувствовалось, что это «свой» человек, единомышленник.

С.Золотарёв.

Мои ребята дали согласие принять его в состав нашей группы. Такой человек с опытом лишним не будет, тем более обузой.

Ему на вид было под 40 лет. Чтоб не дистанцироваться от нас молодых и не ставить себя в роль более старшего товарища, он сказал.

- Зовите меня просто Семён.

Так Семён Золотарёв стал членом нашей группы и активно включился в подготовку похода. Ночевал у меня дома. А когда ушёл в поход, его небольшой чемоданчик с вещами остался у меня. Из скромности ничего о себе не рассказывал. А как оказалось и выяснилось позже, ему было чем гордиться.

Но общаясь в институте с туристами, он узнал, что есть ещё одна группа, что собирается в поход третьей категории на Северный Урал менее протяженный и там есть свободное место. Он переговорил с Дятловым и тоже произвёл хорошее на него впечатление. Игорь не имел ничего против его участия, тем более что освободил место П.Бартоломей.

Семён пришёл ко мне с извинением, что нарушает нашу договорённость.

- Но пойми меня правильно, - сказал он, - мне всё равно: Приполярный это Урал или Северный. Я не был ни там, ни там. Мне нужна третья категория маршрута, а у Дятлова он на 10 дней короче. Тогда я смогу до сезона съездить на Кавказ повидать маму.

На том мы и расстались. Уже много лет спустя, по прошествии 50 лет, узнал более подробно о Золотарёве. Это вполне достойный и уважаемый человек, прошедший всю войну от первого до последнего дня. Отличился при форсировании Одера. Стоя по грудь в ледяной воде под огнём противника, наводил понтонную переправу для дальнейшего продвижения наступающих войск, за что награждён орденом «Красной звезды». Удостоин тремя медалями, в том числе «За оборону Сталинграда». По окончании войны учился в военно-инженерном училище. Затем после увольнения из армии поступил в Белорусский институт физической культуры.

Семён оказался разносторонним спортсменом. Имел хорошие

достижения во многих видах спорта. О его способностях говорит и то, что он в совершенстве владел польским, белорусским и украинским языками. Знаком и с немецким.

Предо мной интересный документ от 21. 01. 1950 г. Характеристика «на студента 4 курса Золотарёва Семёна Алексеевича, 1921 года рождения, члена ВКПб, Госстипендиата, Академическая успеваемость отличная. Обладает хорошими организационными и педагогическими качествами и навыками. Может быть рекомендован на работу преподавателем физического воспитания или на организационную работу в Комитет физической культуры и спорта, и ДСО».

В том же 1950 году Семён закончил институт.

По его окончании выбрал себе профессию инструктора туризма. Детские и юношеские годы, проведённые в живописных предгорьях Кавказа, определили этот выбор.

И вот ещё один документ от 7 октября 1958 года, т.е. за три месяца до того как Семён обратился к нам. Учётная карточка старшего инструктора туризма Коуровско-Слободской турбазы Семёна Алексеевича Золотарёва: Имеет второй спортивный разряд по туризму, член КПСС, образование высшее. В его активе 17 категорийных походов, в том числе второй категории - семь.

Вот кем был на самом деле Семён Алексеевич Золотарёв. И порочить его светлую память никому не дано. Зачем было год назад вскрывать его могилу. Только для опровержения абсурдных измышлений лжесвидетелей, что в могиле какой-то двойник, а настоящий Золотарёв жив и живёт в Израиле. И опять тот же вопрос. Кому это нужно и зачем?

Не могу обойти стороной предположение некоторых участников дискуссии, что Золотарёв мог быть сотрудником КГБ и выполнял особое задание в группе Дятлова. Тогда почему он сначала договаривался участвовать в нашей группе? Я эту версию исключаю, и родственники Семёна тоже.

Однако... Без внимания этот штрих оставлять нельзя, хоть никак на трагедию повлиять он не мог. Надо вернуться в эпоху 50-х в нашей стране.

Это было время всеобщей слежки, подозрительности, шпиономании. На всех граждан в КГБ было заведено досье. Как-то я узнал, что мной интересуются, где обо мне знают больше, чем я сам. Чтоб собрать такой обширный компромат никакого бы штата сотрудников не хватило. Поэтому по всей стране существовала миллионная армия осведомителей. За ними закрепилось название СЕКСОТ (секретный сотрудник). В каждом коллективе, даже самом маленьком, был такой человек. Порой коллегам его удавалось «вычислить». Никакого вознаграждения за это они не получали. Выбранного кандидата на эту роль (как правило, коммуниста) просили с пониманием отнестись к такому заданию, т.к. кругом есть затаившиеся враги, агенты, которых надо помочь выявить. Кто-то усердно выполнял это задание «партии и правительства».

Мне самому довелось с этим столкнуться. Когда был ещё школьником, отец обнаружил у нас в доме подслушивающего «жучка». По окончании института вышел на работу. Это был небольшой отдел проектного бюро. Не более 15-ти человек. Ко мне подошла одна девушка и предупредила, чтоб я не очень откровенничал с А.Д. Она наш сексот. И действительно, А.Д. милая женщина, общительная, провоцировала на откровенные беседы. А в 70-е годы, когда по роду своей работы приходилось общаться с иностранными туристами, то меня вызвали в КГБ и предложили за ними следить и докладывать об их поведении, контактах с советскими людьми. Время было уже не столь суровое. Я не стал приходить на их вызовы, отвечать на звонки. Так от меня отстали.

Особое внимание КГБ уделяло студенчеству, это и понятно.

Поговаривали, что в каждой учебной группе мог быть такой человек, особенно из числа отслуживших в армии.

А такие братства студентов, как всевозможные клубы по интересам – это контра, требующая особого внимания. Конечно же, никакой контрой мы не были. Но возможность уйти от никому не нужных собраний, демонстраций, пообщаться где-то в лесу с единомышленниками, послушать стихи запрещенного тогда Есенина, попеть песни Визбора, Окуджавы – такое было. Но и там, нет-нет появлялись под видом новичка лжетуристы, которые потом больше нигде не объявлялись. Такие были времена.

Насколько мне довелось узнать Семёна, думаю, что сексотство это не для его характера и моральных принципов.

Не могу не вспомнить всеобщую любимицу нашей секции Зину Колмогорову. Это был «движущий мотор», очень активная, организатор многих дел, ей всегда было дело до всего и всех, готовая помочь любому. Её лучше знал Рудольф Седов. С ним мы вместе учились в одном классе в школе, а потом путешествовали по Северному и Приполярному Уралу. Рудик написал статью под названием «Тайна, которой не было». О ней я узнал сравнительно недавно. Оказалось, что наша оценка и взгляд на трагедию с группой Дятлова совпадают полностью.

Седов по окончании института уехал в Магадан, и живёт там по сей день. Мы все тогда не могли понять его решения. Получить распределение остаться в Свердловске (мечта многих выпускников), и вдруг - Магадан. Люда Котельникова посвятила ему своё стихотворение.

**Мой старый друг – турист Седов
Уехал в Магадан.
Он без конвоя и оков
Уехал просто сам.**

**И не за длинным он рублём
Умчал на край земли,
А чтобы мы ему потом
Завидовать могли.**

Жизни Рудика в Магадане действительно можно позавидовать. Свои путешествия по Северо-Востоку и Камчатке он описал в многочисленных книгах, где много краеведческих исследований. Член Союза журналистов России. За свои спортивные достижения удостоин звания «Заслуженный мастер спорта». Чемпион и многократный призёр чемпионатов СССР и России. Председатель Магаданского спортивного союза туристов. Свои путешествия совмещал с исследованием ледников Северо-Востока, о которых мало что было известно. За свои открытия стал членом Гляциологической ассоциации ИГРАН, член-корреспондент МАНЭБ. И это всё при том, что оставался инженером-технологом на Магаданском механическом заводе.

Я не мог не отвлечь читателя от воспоминаний о своем друге. Совсем недавно после долгих лет разлуки (Магадан не Сочи), мы встретились в Москве на телешоу по дятловской тематике.

Так что же Седов написал в своих воспоминаниях о Зине Колмогоровой.

«Не могу не сказать о Зине Колмогоровой. Девушка, одарённая от природы красотой, душевной добротой, неутомимым характером, была находкой в туристской секции института. Она вела оргсектор – очень нелёгкую работу. К новичкам относилась как к своим детям, и для каждого находилось у неё приветливое, одобряющее слово. Она излучала положительную энергию во все стороны – такова была её натура. Побывав с ней в походе, уже не возможно было оставить туризм. Все окружающие испытывали её очарование, а я завидовал тем, кто бывал с ней в походах. Во многом благодаря ей успешно проходили наши агит-походы, импровизированные концерты на сельской сцене. Если Зина выступала, говорила проникновенно, захватывающе, словно желая убедить закоренелых скептиков. Она хорошо училась, много читала, занималась спортом –

хотела поспеть всюду. Она спешила жить. Это была удивительная девушка».

З.Колмогорова.

Годом раньше Зине не довелось попасть в команду, куда был приглашён Игорь Дятлов, на Приполярный Урал.

И как-то на пяточке у Спортклуба, где мы собирались во время большого перерыва между лекциями, подошла ко мне Зина. Она сказала, что ей бы очень хотелось побывать на Приполярном Урале. А тут такая возможность осуществить мечту в составе нашей группы.

Я не мог ей отказать, зная, что и ребята будут такое решение приветствовать. Через какое-то время она снова подошла грустная.

- Я с вами не могу пойти, опаздываю на диплом... - и чуть не заплакала. Я всё понял без её доводов. Скорее всего, причина была в Игоре. Он, при всех его положительных качествах, был довольно жестким и авторитарным руководителем. Ревностно воспринимал, когда затрагивались интересы его группы. Полагаю, что он ей поставил условие: «Иди с ними, но к нам не возвращайся!» Если было так, то тайну эту навсегда унесла с собой Зина.

Я до сих пор виню себя за то, что не уговорил её тогда сделать так, как ей хотелось.

Хроника событий

Из вышесказанного следует, что Игорь Дятлов должен был из похода вернуться на 10 дней раньше нас.

Не успел я приехать домой и разобрать рюкзак, как ко мне прибегает возбуждённый участник моей группы Рудик Седов (тогда редко у кого были домашние телефоны):

- Серёга! В институте паника... Не вернулся из похода Игорь!

Прошло собрание секции, скомплектованы группы для организации поисков. Тебя срочно просят приехать в институт!

В институте на пяточке у Спортклуба не протолкнуться.

Прошло уже 60 лет с тех событий. Память не сохранила каких-то деталей и мелких подробностей, отдельных лиц участвовавших в обсуждении и принятии решений. Но значимые вехи свежи в памяти и по сей день.

Так было принято решение выбросить в разные узловы точки маршрута Дятлова поисковые группы, которые бы установили, был ли он там. И после этого сосредоточить поиски в наиболее вероятном районе их нахождения.

Общее руководство организационно-хозяйственной частью поисковых работ поручили полковнику военной кафедры Г.С.Артюкову. Он тут же связался с военными и попросил о помощи.

Приказом командования округа была задействована авиация: самолёты и вертолёт, - транспорт, военные с поисковыми собаками, миноискателями, с полным обеспечением их довольствием и необходимым снаряжением.

Из геологоразведочной экспедиции был придан радист Егор Неволин с радиооборудованием дальнего диапазона связи и пр.

Я предложил для руководства поисковыми работами непосредственно на месте привлечь Е.П.Масленникова. Это был опытный турист, выпускник УПИ, первый мастер спорта по туризму в области. Он же возглавлял нашу областную Федерацию, и уже работал главным механиком на Верх-Исетском металлургическом заводе. Хороший организатор и руководитель.

Мне довелось быть с ним знакомым ещё со школьных лет,

Е.П.Масленников – руководитель поисков.

когда я занимался туризмом. Установились дружеские отношения, несмотря на солидную разницу в возрасте, а потом я принимал участие в общественной работе в Федерации, им руководимой.

Мне сообщили, что он уже в курсе дела и занимается организацией поисков.

Из числа студентов были сформированы две группы. Одну - Бориса Слобцова - высадили под вершину Отортена, вторую - Олега Гребенника - в район вершины Ойка Чакур, на которые в заявленном маршруте Дятлова планировались восхождения.

Но оказалось, что Слобцова по ошибке высадили достаточно далеко от вершины. И он отправился на юг пересечь долину р. Лозьвы и Ауспии, чтоб попытаться обнаружить след (лыжню) группы Дятлова. По одной из этих долин Игорь должен был подняться в верховья рек, к главному водоразделу Уральского хребта.

Но узнать **был ли Дятлов на Отортене**, имело ключевое значение для понимания, что делать дальше, где сосредоточить поиски на маршруте протяженностью почти в 300 км. Охватить весь маршрут поисковыми группами было просто не реально. А облёт на самолёте не дал никакого результата.

Предлагаю решить эту задачу нашей группой. Времени на сборы нет. Надо вылетать завтра. Ребят собрать, только что вернувшихся из похода, не просто. А тут ждут уже на рюкзаках распоряжения М.Аксельрод и С.Типикин, оставшиеся в резерве.

Потому комплектуется группа из трёх человек для повторной высадки на Отортен. Коллегиально предлагаем Моисею Аксельроду (среди друзей Моня) взять на себя обязанности руководителя, поскольку он старше нас (уже закончив УПИ, работал на заводе), а мы ещё студенты.

На следующий день мы вылетаем с Уктусского аэропорта на двукрылке АН-2 в Ивдель. С нами ещё два незнакомых нам человека.

Чтоб рассказ об этих днях и событиях был более убедительным, достоверным и не только от моего лица, приведу воспоминания Стаса Типикина, которые он мне прислал незадолго до своей смерти.

«В феврале 1959 г. я учился на 5-ом курсе физико-технического факультета УПИ. Игоря Дятлова знал не долго, но достаточно хорошо: приходилось вступать с ним в горячие споры в кабинете председателя Спортклуба Л.Гордо при распределении финансовых средств между турсекцией и альпинистской секцией, руководителем которой я в то время был.

О принятом решении об организации поисковой экспедиции узнал от Моисея Аксельрода – одного из своих друзей по альпсекции и по студенческой жизни. Сергея Согрина также хорошо знал по альпсекции, как отличного спортсмена и организатора.

Наша группа (группа Аксельрода) добиралась до Ивделя на специально выделенном самолёте с промежуточной посадкой в Артемовском».

Посадка в Армёмовском была запланированной, т.к. два незнакомца оказались радистами, которые на радиозаводе должны были получить радиостанции для наших поисковых работ. На это ушло немало времени. Когда две радиостанции загрузили в самолёт, то показалось, что он осел под их тяжестью. Щелочные аккумуляторы к ним были огромных размеров, и с трудом их мог поднять один человек. Невольно возник вопрос. А что же мы будем делать с ними в глубоких снегах? Как переносить,

когда сам чуть ли не по грудь будешь тонуть в снегах без лыж? А как на лыжах их перетаскивать? Тот, кто придумал придать нам этот груз, не представлял тех условий, в которых мы окажемся.

Рассказ продолжит Стас.

«Ребята-радисты (2 чел) оказались в нашей группе, очевидно, волей случая. Это были хорошие парни, но их поездка на Отортен получилась, к сожалению, бесполезной, т.к. обе рации оказались неработоспособными (не смогли установить радио-контакт ни с вертолетом, ни с самолетом, ни друг с другом).

По прибытии в Ивдель М.Аксельрод ушёл за указаниями к представителю Штаба поисков и по возвращении сообщил нам план действий, включающий восхождение на Отортен. Группа пересаживается из самолета в вертолет и вылетает на Отортен.

Радисты Ябуров и Чигвинцев находились с нами всё время пребывания группы в районе Отортена, но к горе с нами не ходили. Им было поручено, находясь на биваке, установить нам надежную радиосвязь с самолетами и вертолетами, которые будут работать в районе Отортена».

Нас очень удачно на вертолёте забросили на склоны Отортена. В двух шагах от места высадки нашли место для организации лагеря. Рядом были и сухие дрова. Мы организовали лагерь. У нас был достаточно большой опыт ночёвок в зимних условиях. Моня - турист с богатым опытом, как и я. Вместе ходили в 1956 году на Приполярный Урал зимой, а Стас уже имел 2-ой разряд по альпинизму. Для наших радистов всё было необычно. Их даже пугала предстоящая ночёвка в снегах и на морозе. Но ребята молодые, быстро освоились и наравне с нами включились в работу по обустройству ночёвки.

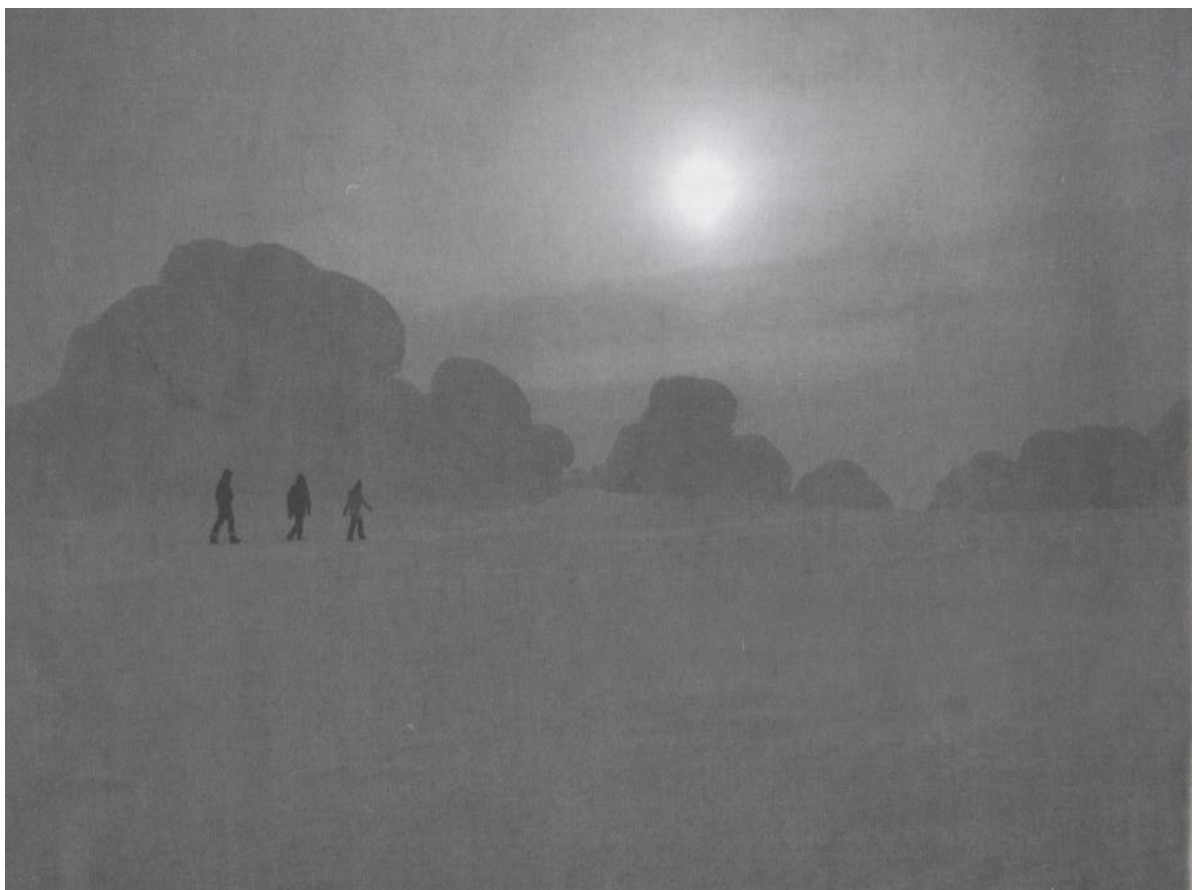
Переночевав, наша тройка отправилась к вершине. Склоны довольно пологие. Сама вершина куполообразная со скальными останцами на высшей точке.

Снова впечатлениями делится Типикин.

«27.02.1959г. После рассвета, оставив радистов заниматься рациями, мы втроем отправились на лыжах к Отортену. С места бивака (он был организован на середине склона ущелья) была прекрасно видна гора и извилистое заросшее лесом ущелье в сторону горы с замёрзшим ручьём на дне. Погода была отличной, идти было легко, дорогу прокладывали там, где зарослей было меньше. Шли часа полтора. Наконец деревья стали отступать, мы вышли на открытое место и ... потеряли ориентировку. Перед нами была седловина, влево и вправо от которой поднимались заснеженные склоны двух похожих друг на друга вершин. Верх их из-за перегиба склонов видно не было. Которая из них Отортен? Решили так: один из нас идёт на левую гору, второй – на правую, а третий дежурит на седловине в качестве координатора и для оказания экстренной помощи на случай нештатной ситуации. Контрольный срок возвращения на седловину – через полтора часа. Я вызвался идти на левую. Лыжные палки в руки и вверх!

По мере подъема, когда из-за перегиба склона стали появляться скалы-останцы, я понял, что поднимаюсь на Отортен. Достигнув верха, я стал обходить останцы, разбросанные на значительной площади. Нигде никаких следов пребывания людей не было. Но ведь должен же быть тур, куда закладываются записки. Исходя из своего альпинистского опыта, мне наиболее подходящим показался один не очень высокий останец. Я подошел к нему, но сразу же понял тщетность своих намерений: стенки скалы покрыты коркой льда и валенками не за что зацепиться. А внизу у Сергея есть альпинистское снаряжение. Короче, ещё раз обойдя вершину горы и

заглянув на другой (западный) склон, я посыпался вниз. И Моня и Сергей уже были на седловине, встретили меня известием, что я был на Отортене. Я рассказал им всё, что видел, и мы решили всё же добраться до тура на Отортене. Снова палки в руки и вверх! Верёвка, крючья, молоток, страховка - и Сергей, подтвердив репутацию отличного скалолаза, взобрался на останец. Вскоре он крикнул нам, что записка есть, но не Дятлова, и зачитал текст. Значит группа Дятлова сюда, до конечной точки своего маршрута, не добралась (Записку МГУ я в руках не держал и у кого она хранится, я не знаю)».

Скальные останцы на вершине Отортена.

Февраль 2009 г. Фото С.Баталова.

Подняться на этот останец оказалось действительно не просто. На скалах прилипший метровый слой снега и льда. Никакой

надёжной опоры, всё уходит из-под ног.

Наша основная задача установить, был ли Дятлов на вершине, была выполнена. Записка туристов МГУ была датирована летом 1956 года. Но возникли сомнения. А вдруг Дятлов не смог без специального снаряжения подняться на этот останец. Тогда должны быть где-то поблизости следы их пребывания.

«С седловины мы спустились на западную сторону Отортена, осмотрели лавинные выносы под 80-метровым обрывом, о котором нам говорили на инструктаже в институте, пересекли замерзшее озеро и в это время над нами появился самолет. Мы выложили на снегу условный сигнал «П», что поиск продолжается, а в ответ получили вымпел, что следы группы Дятлова найдены и нам следует готовиться к эвакуации.

Мы завершили обход вокруг Отортена, вышли на свою утреннюю лыжню и ещё засветло вернулись на бивак к нашим радистам, чтобы с утра начать подготовку к встрече вертолёта».

Хочу уточнить, что в вымпеле в находящейся там записке сообщалось, что на склоне горы 1079 обнаружена палатка. Стало ясно, что Дятлов до Отортена не дошёл. Надо было их искать на начальном участке маршрута и остальные группы снимать. Скорее всего, какая-то трагедия разыгралась в районе обнаруженной палатки. Что с ребятами? Если живы, то где? Эти мысли не давали покоя всю ночь.

«28.02.1959г. Утром погода отличная, морозец небольшой, поэтому решили свернуть палатки и ожидать прилета вертолета у костра. На всякий случай подготовили сигнальные костры. Время шло, а вертолет не прилетал. Видим, как вдали над Отортеном начал кружиться самолет.

Ждём. Подошел полдень. В районе Отортена снова появился

самолет. Мы решили привлечь внимание к себе, зажгли сигнальные костры, но никто на это не отреагировал. Солнце начало садиться и мы подумали, что нам предстоит еще одна ночёвка в палатках. Но тут неожиданно из-за гребешка вынырнул вертолет и из открытой двери нам стали что-то кричать и энергично махать руками, жестами требуя от нас немедленно подниматься на гребень. И мы полезли по достаточно крутому склону и глубокому снегу, задыхаясь и падая от напряжения, т.к. пришлось разгрузить наших радистов, повесив на грудь дополнительный груз в виде тяжелых раций. В вертолет нам помогали влезть второй пилот и неизвестный нам человек, представившийся прокурором. От него мы и узнали все известные на тот момент подробности о группе Дятлова и начальных результатов поиска. Когда мы обратились к летчикам забросить нас по пути на место аварии (всего-то 10 км) на нас все замахали руками: приказ – нас только в Ивдель!!! Истинную причину этого мы узнали чуть позднее».

В этом повествовании Стаса некоторые подробности о полётах над нами самолётов и вертолётов в тот день чуть расходятся с моими впечатлениями. Это и простиительно. Тем более что они никак не влияли на ход событий. Столько лет прошло! Память Стаса сохранила многие детали, которые не запечатлелись у меня. Но то, как мы вытаскивали никому ненужные радиостанции по крутому склону и глубокому снегу сложно забыть.

Так мы снова оказались в Ивделе. То, о чём расскажет дальше Типикин, запомнилось мне смутно и не столь эмоционально. Скорее всего, я был занят какими-то другими делами и поручениями.

«Когда мы высадились из вертолета в Ивделе, нас повели в гостиницу при аэродроме, где мы должны были предстать перед членами Комиссии и, возможно (как нам сказали), перед

секретарём Обкома Партии Ештокиным (фамилия почему-то врезалась в память). Запомнилось, что шли мы в абсолютной темноте и только на фоне снега угадывалось, что вдоль дорожки беззвучно стоит много людей, словно в ожидании чего-то. Было на душе какое-то неприятное ощущение. В ресторане гостиницы нас хорошо встретили, накормили, напоили соками (на Отортене ведь мы пили только растопленный снег) и затем здесь же состоялся разговор с членами Комиссии. Нас расспрашивали, мы отвечали. Было видно, что эти люди наделены большими полномочиями, но кто они, я так и не знаю. Потом нас отправили спать.

Утром за завтраком объявили, что группа Аксельрода вылетает сегодня в Свердловск. Мы были ошарашены! Зачем? Что за глупость? На поиске наши руки лишними не будут! Посылаем Моисея разобраться, в чём дело. Вернувшись, он говорит, что это решение начальства. Якобы вчера в Свердловск поступило сообщение, что группа Аксельрода не выходит на связь и возможно тоже погибла. Город и так переполнен мрачными слухами, а тут ещё одно известие о групповой гибели.

Во избежание возможных негативных последствий приказано показать нас живыми нашим родным и в институте. И только потом можно будет думать, что делать дальше. Мы не согласились и уговорили Моисея попытаться пробиться к самому большому начальству с просьбой отменить принятое решение. Мони долго не было. Наконец, идёт, сияет - рот до ушей: Всё! Летим на поиски!

Этот неприятный для нас инцидент родился по вине лётчиков-вертолётчиков. Дело в том, что лётным заданием вертолёту, везущему нас к Отортену, поручалось высадить группу на склоне этой горы. Но у командира вертолета заданное место

посадки вызвало сомнение из-за состояния снега, и он решил поискать более удобную точку (имел на это право). Нашёл её на ровном голом гребешке на расстоянии 8 км от Отортена. Нам-то было всё равно, но об изменении места посадки почему-то не было сообщено пилотам самолета-наблюдателя. Поэтому, делая облет горы в день эвакуации, пилоты самолета получили и передали на землю исключительно тревожную информацию: группа Аксельрода на радиосвязь не выходит, никаких наземных условных сигналов не подаёт, следы группы обнаружены под обрывом Отортена, на снегу озера, после чего следы исчезают. Делается вывод, что группа Аксельрода, по всей видимости, погибла. Сам факт непонятной гибели большой группы студентов УПИ так потряс сознание общественности и создал такую беспокойную нервную обстановку вокруг этого трагического события, что любое известие о новой групповой смерти могло принести много бед».

И в тот же день (1 марта) нас забросили в эпицентр событий к останцу на водораздельном гребне рек Лозьвы и Ауспии. – Это место впоследствии «окрестили», как «Перевал Дятлова», хотя это не перевал в классическом его понимании.

С нами летел прокурор из Свердловска Л.Н.Иванов. Как он оказался здесь, вспоминал Лев Никитич много позже.

«Неладное я почувствовал с того момента, когда зашёл в кабинет прокурора области и получил приглашение сесть. Садиться, при обычных посещениях у прокурора области, у нас не было принято по той простой причине, что в кабинете задерживаться не приходилось – среди 60 человек областного аппарата ежедневно было много желающих попасть на приём лично к прокурору области.

На сборы мне было дано 30 минут. Новые валенки, шапка –

ушанка и такой же новенький полушубок тут же в кабинете прокурора области мне вручил начальник АХО, а ещё через 30 минут я сидел в самолёте, который через несколько часов доставил меня спецрейсом в г. Ивдель».

Так мы оказались в вертолёте вместе с представителем областной прокуратуры. Об этом вспоминает Типикин.

«Во время полета на перевал 01.03.1959 познакомились с прокурором Л.Н.Ивановым. Время полёта прошло в разговорах незаметно. Обсуждаемая тема, понятное дело, была одна.

Какой груз перевозили этим рейсом, я не обратил внимание. И вообще, был ли груз? Вот то, что везли продукты, это точно. Вечером они уже были в употреблении. Насколько я помню, мы ничего в вертолет не загрузжали».

Вертолёт встречали ребята из группы Слобцова и незнакомые люди, которые никак не представлялись. Большинство из них улетели обратным рейсом на нашем вертолёте. Обратил внимание, что под останцем лежит огромный сверток брезента, который ребята загрузили в вертолет. Оказалось, что это была палатка Дятлова. Это меня очень удивило. Всего прошло два дня с момента обнаружения палатки. Хотя я тогда мало что понимал в следственных делах, но по моим понятиям, коль с нами прилетел прокурор, то он должен осмотреть место происшествия, составить протокол, сфотографировать. Говоря профессиональным языком, провести следственные действия. Непонятно было, кто мог дать такое скоропостижное и безграмотное указание.

Много позже я узнал, что до Иванова там побывали представители прокуратуры Ивделя. Как вспоминал Миша Шаравин (он первым обнаружил палатку Дятлова), они осмотрели содержимое палатки и никаких записей не делали. Видимо в снегу, на морозе и ветре это было делать очень неуютно прибывшим следователям, да ещё в городской одежде. А в Ивделе, в тепле можно это сделать в комфортных условиях. Скорее всего, именно эти люди и улетели обратным рейсом на нашем вертолёте вместе с палаткой.

Обратил внимание, что под останцем рядом с палаткой лежит ещё два свёртка похожих на спальный мешок. Догадка полоснула по сердцу. До прилёта к останцу мы были информированы только о найденной палатке. А эти свертки мне напомнили печальные случаи из альпинистской практики, когда так же в спальные мешки упаковывали погибших для транспортировки. Мой немой вопрос понял Боря Слобцов и с трудом выдавил.

- Вчера обнаружили Колмогорову и Дятлова и подняли сюда.

Вид у ребят его группы был усталый и подавленный. Мрачно стояли на морозе и ветру. Лопасти вертолёт, как огромный вентилятор, продолжали вертеться. Уже не один день они в экстремальных условиях занимались поиском. А тут, обнаружили замёрзших своих друзей. Молодых ребят, впервые столкнувшихся с такой трагедией, повергло в шоковое состояние. По своему опыту понимал, какую непосильную работу они вчера выполнили, вытаскивая тела из долины на гребень хребта, преодолевая глубокий снег, кустарники и камни. И все это на морозе и ветру столь малочисленной группой.

Е.П.Масленников встретил меня радостной улыбкой:

- Ты-то мне очень нужен.

И мы с Ивановым в сопровождении ребят отправляемся к месту, где стояла палатка Дятлова.

Это подтверждает и Типикин в своих воспоминаниях.

«По прибытии на перевал мы сразу направились к дятловской палатке, а оттуда вниз к кедру».

«Кедр» - это второе узловое место, где Шаравин вместе с Коптеловым на следующий день, спускаясь от палатки в долину реки Лозьвы, примерно в полутора км от последней, наткнулись на два замёрзших тела.

Миша подробно рассказал нам, как была установлена палатка, в каком состоянии её обнаружили. Она стояла в безопасном

месте, на выровненной площадке. Для лучшей теплоизоляции под неё уложены лыжи. Палатка надежно закреплена. Она почти месяц простояла при ураганном ветре и снегопаде. Упала только задняя стойка. Сверху её припорошило свежим снегом не более 10-15-ти сантиметровой толщины. Кое-где лежал плотный надутый наст.

Обнаруженная палатка Дятлова.

И ещё очень существенный момент. На скате палатки обнаружили большие разрезы. Рассмотрев их более внимательно, Шаравин понял, что они сделаны изнутри. Все документы, деньги, тёплая одежда, обувь оставались внутри палатки. Значит, палатка людьми была покинута молниеносно, панически. Невозможно было одеваться, воспользоваться входом. Реж скат и беги от того, что смертельно опасно.

У нас никаких сомнений в правильности выбора места и устройства ночлега не было. Эту технику и тактику походов туристы УПИ унаследовали от своих старших опытных товарищей: Е.Масленникова, В.Богомолова, В.Королёва, А.Будрина, А.Григорьева, В.Карелина, и других. Мне вспомнились и мои путешествия зимой по Северному и Приполярному Уралу, где

мы поступали также.

А сейчас рассказ о том, что происходило в районе палатки.

Для неопытного и неосведомлённого человека о туризме это всё могло показаться странным. Зачем идти в тайгу просто так. Ночевать в снегу, подвергать себя опасности. Таким был наш спутник прокурор Лев Никитич Иванов, который впервые в своей практике столкнулся с гибелью туристов, да ещё и зимой.

Для него находиться в тех экстремальных условиях было настолько необычным, что спустя много лет он с содроганием вспоминал.

«Наша поисковая группа расположилась в горах у 64 параллели. По календарю февраль, и в приполярье в долинах отрогов Уральского хребта дуют такие метели, что в трёх – четырёх шагах ничего не видно. Дни были настолько трудными, что вечером в палатке часто валялись замертво. Не скрою, что мне, недостаточно тренированному человеку было очень трудно равняться с опытными туристами, следопытами, но ни на одну минуту я не был оставлен без внимания - мастер спорта по туризму Е.П.Масленников, человек большой души и личного обаяния всегда оказывался рядом».

Надо отдать Льву Никитичу должное, он быстро вникал и понимал, что случилось. Ему было важно услышать мнение тех, кто был причастен к этому спортивному увлечению. Понять мотивы, психологию, морально этические нормы взаимоотношения людей. Он был поражен увиденным. Это совсем не та «бытовуха», с которой ему приходилось постоянно сталкиваться в своей работе.

«Мне удалось восстановить трагедию в её подробностях... Сбравшись в долине без одежды туристы не смогли преодолеть ветер со скоростью 40 метров в секунду и погибли на морозе. Поражает высокий моральный дух этих мужественных людей. Парни отдали с себя последнюю рубашку девушкам, чтоб хоть как-то согреть их... Работая по этому делу, я воочию убедился как велика всё-таки дружба и чувство товарищества у наших людей».

Евгений Поликарпович, отведя меня чуть в сторонку, попросил сопровождать Иванова и давать ему все необходимые разъяснения на его вопросы, довести до его понимания, что такое туризм и его специфика, дабы не сделать ошибочных выводов. Как видно из приведённых выше воспоминаний Иванова, это удалось осуществить.

После осмотра места палатки, Масленников предложил нам проследить весь путь дятловцев до кедр. От палатки уходили вниз по склону следы ног с отпечатками пальцев, что говорило о их принадлежности беглецам. Там было сделано много интересных наблюдений, позволивших воссоздать картину бегства из палатки. Но об этом более подробно расскажу ниже в соответствующих главах.

Так мы отправились изучать следы, а остальные ушли к кедру заниматься транспортировкой, обнаруженных там тел Дорошенко и Кривонищенко.

Об этом пишет и Типикин.

«По прибытии на перевал мы сразу направились к дятловской палатке, а оттуда вниз к кедр, где включился в работу по подъему на перевал тел Дорошенко и Кривонищенко. С Масленниковым и Ивановым каких-либо частных разговоров «с глазу на глаз» у меня не было. Тела Кривонищенко и Дорошенко поднимали на перевал в одно время на волокушах двумя группами по 5-6 чел. Я оказался в «группе Кривонищенко». Хорошо запомнилось, что стояла прекрасная погода с небольшим морозом. Светило солнце. Мы шли вверх под углом навстречу ветру. Обе руки были заняты, поэтому приходилось периодически отворачивать правую щеку. И всё равно, когда поднялись на перевал, щека была покрыта толстой ледяной коркой. И вот уже полвека из головы не уходит сравнение: если у нас леденели щёки на солнце при слабом морозце, то что должны были испытывать на этом же склоне Зина, Рустем и Игорь в 30-градусный мороз при ураганном ветре, да ещё в пол-

ной темноте, полураздетые и беспомощные. И шли ведь не ради только собственного спасения. И если это не героизм, то, что тогда? Не забывается даже по истечении 55 лет».

Пронзительные слова Стаса, его ощущения и сейчас повергают в трепет. Все эти годы, когда мне холодно или мёрзну где-то на улице, невольно в глазах встают мои друзья дятловцы. Молодые, полные сил, жизнерадостные. Каково было им, что испытывали, понимая, что они обречены и, тем не менее, до последнего боролись не только за свою жизнь.

Просмотрев путь дятловцев, мы подошли к кедр. Л.Н.Иванов, взглянув на замёрзшее тело Ю.Кривонищенко, тут же отметил:

- Мы видим характерную, типичную позу сильно уставшего человека.

И действительно, когда мы устаём, то ложимся на спину. Одну руку кладём на грудь или живот, а вторую закидываем за голову. Одну ногу чуть сгибаем в колене. И мы расслабляемся, погружаемся в дрему. Значит, Юре пришлось выполнять какую-то тяжёлую работу. И снова очень внимательное изучение окружающей местности и следов. Следов не в прямом понимании «отпечатков ног», а следов деятельности людей. При некоторой наблюдательности, внимании и наличия навыков, многое можно «увидеть».

У кедр ветром выдуло снег. Впоследствии это помогло объяснить одну из причин получения травм. Тут же находились остатки костра. В качестве дров были использованы засохшие нижние ветки кедр. Довольно толстые, они находились на высоте не менее пяти метров и были обломлены. Возникал вопрос. Как им удалось до них добраться с голыми руками и ногами. Да и обломить эти толстые сучки не так-то просто. Полноценного костра развести не удалось. Ветки в костре были не столько обугленными, сколько закопчёнными.

С Кривонищенко и Дорошенко была частично снята одежда. Кто это мог сделать? Постороннее вмешательство исключалось. Ребята из группы Слобцова, оказавшиеся здесь первыми, да и мы не обнаружили никаких посторонних следов деятельности человека или животных. А значит, Кривонищенко и Дорошенко замёрзли раньше других, и кто-то, кто мог ещё передвигаться, снял с них эту одежду, чтоб хоть как-то утеплиться. Впоследствии, когда обнаружили остальных, это подтвердилось.

Юру Кривонищенко я знал давно. Вместе учились в школе. Только он был на год или два старше. Его необычная внешность и активность привлекали внимание. Его знала вся школа.

Ю.Кривонищенко.

Большие уши были оттопырены в стороны и вперёд. А кончик носа острый, словно у Буратино. Вот и сейчас этот кончик носа привлёк внимание птичек, и они его обклевали.

В задачу нашей тройки (Иванов, Масленников и я) не входило транспортировать погибших на гребень к останцу, где совершал посадку вертолёт. Впоследствии это место получило название «Перевал Дятлова». Ребята с тяжёлыми волокушами отправились вверх. Мы продолжали свои наблюдения. Вся окружающая местность, состояние снега говорили о том, что никакого мощного взрыва не было. Выше палатки отсутствовала зона лавиносбора. Из снега торчали камни. Лавине просто было неоткуда взяться.

Вечером в палатке поисковиков (была установлена большая армейская шатровая палатка с печкой), за ужином обсуждались все находки, наблюдения. Открыто могли высказываться все. Лавина была отвергнута сразу. Как сообщили на наш запрос, побегов заключённых не было. Нападение животных – это из области фантастики. Здесь же планировался следующий день. Ставились задачи каждому подразделению. А это были военные, группа охраны Ивдельлага под руководством капитана А.А.Чернышова, туристы - студенты, подошли своим ходом охотники манси – братья Семён и Николай Куриковы.

Общего руководителя, или координатора, как мне показалось, не было. Если это и был Масленников, то он настолько корректно это делал и не оказывал никакого давления, что со стороны трудно было в нём угадать «председателя нашего колхоза». Каждый участник поисков мог высказаться. А руководители этих подразделений сообща принимали решение. Масленников вскоре покинул нас. Его затребовали для отчёта о результатах поисков перед комиссией, которая к тому времени была создана из представителей властных структур. Уезжая, попросил меня представлять студенческую команду поисковиков.

**Лагерь поисковиков в долине Ауспии.
Большая армейская палатка с печкой.
Слева В.Шкодин, Ю.Смирнов, Ю.Котенёв(?),
В.Крылов (в белой шапочке).
Четвёртый справа П.Бартоломей.**

У Стаса Типикина сложилось несколько иное мнение.

«Вообще-то выработался такой распорядок, что руководитель поиска собирал вокруг себя актив для обсуждения итогов дня. Участие могли принимать все желающие. Обсуждались новые находки, мнения, версии. Составлялся отчёт и радиограммой отправлялся в Свердловск. И всё это происходило в шатре. Ведь мы все жили в одном шатре. Любое произнесенное вслух слово становилось всеобщим достоянием. Условия были необыкновенно демократичными. Всем желающим до-

зволялось высказывать свои вопросы, мнения, версии, доказательства. И если они вызывали интерес, то проходило их обсуждение, иногда бурное. Конечно, должен был быть представлен письменный отчёт, значит, он рождался руководством «на коленке». Во всяком случае, я уверен, что в отчете не было того, что не обсуждалось бы в шатре вслух».

На следующий день одна группа должна была отыскать лабаз Дятлова, т.к. после восхождения на Отортен они должны были вернуться сюда и продолжить маршрут к вершине Ойка Чакур. В этой группе вызвался участвовать Л.Н.Иванов. Подниматься на перевал ему было не просто. За перевалом он всё осмотрел. А здесь может что-то откроется новое. В поисках лабаза приняли участие охотники манси. Их огромный опыт жизни в тайге, умение по едва заметным признакам распознать, что и как происходило, помогло быстро обнаружить лабаз и место предпоследней ночёвки группы Дятлова. Другую группу отправили осмотреть местность ниже кедра. Остальных - продолжить визуальные поиски, принимать вертолёт, кому-то надо готовить пищу, заготовить дрова для печки.

Визуальный осмотр местности, как и использование собак и миноискателей, больше результатов не давали. Надо менять методику поисков. Здесь пригодился альпинистский опыт. Вспомнил, что в институте на складе спортивного инвентаря видел связку лавинных зондов. Это то, что нам надо!

На следующий день зонды были у нас. Небольшой инструктаж, обучение, как ими пользоваться, и стройная шеренга поисковиков выстроилась, прощупывая толщину снега через каждые полметра. По команде каждый делал укол слева от себя, впереди и справа. Затем вся шеренга делала шаг вперёд и всё повторялось. Нудная и скучная работа. Чтоб не зондировать всю до-

лину Лозьвы, Е.П. Масленников составил схемы, показав, где сосредоточить поиски. Где, по его мнению, можно под снегом найти тела пятерых не обнаруженных погибших туристов.

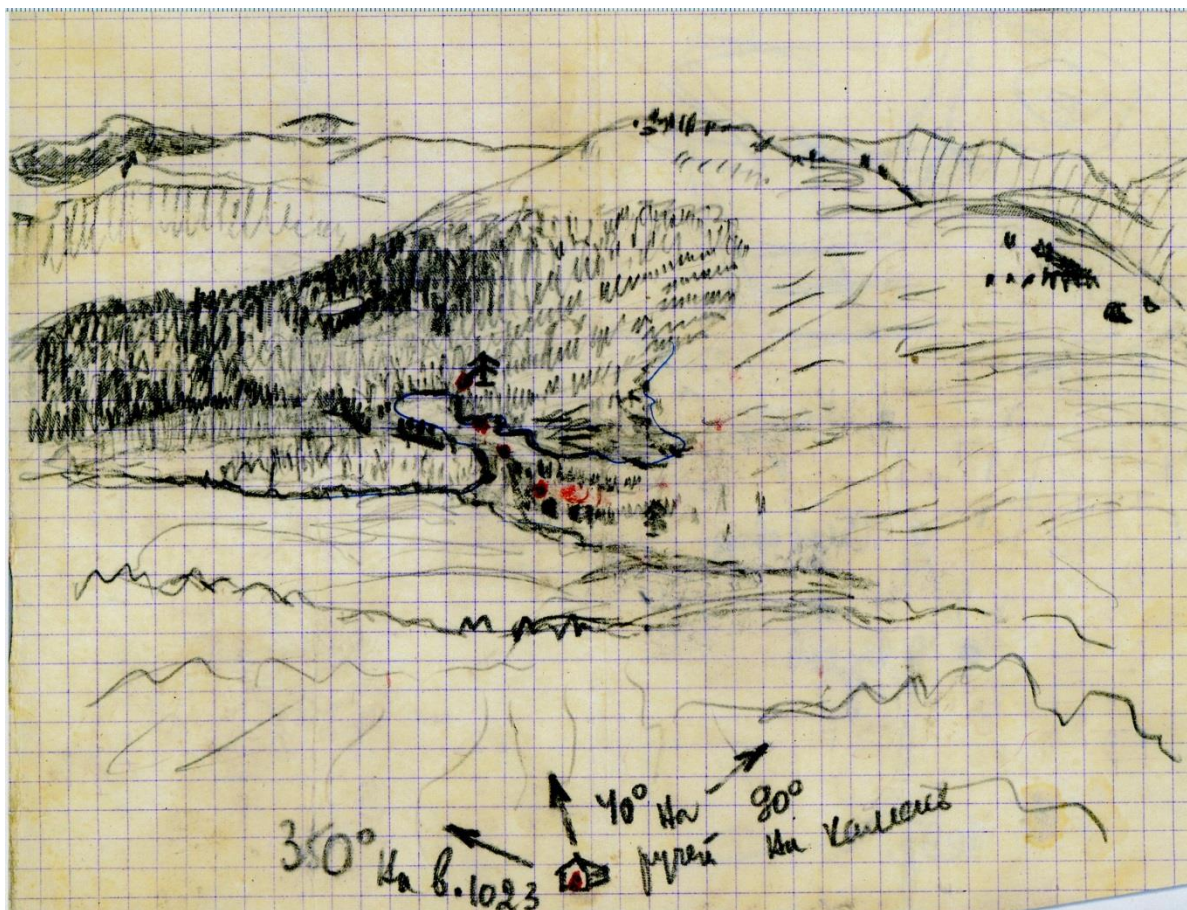

Рисунок Масленникова.

Вид от палатки на район поисков (долина Лозьвы).

В центре – кедр (стрелка от палатки 40°).

Обследование участка ниже кедра отвергло последнюю надежду обнаружить их живыми. Дальше кедра никто уйти не мог. Глубокий снег, перенесённый с хребта в долину. Без лыж не пройти.

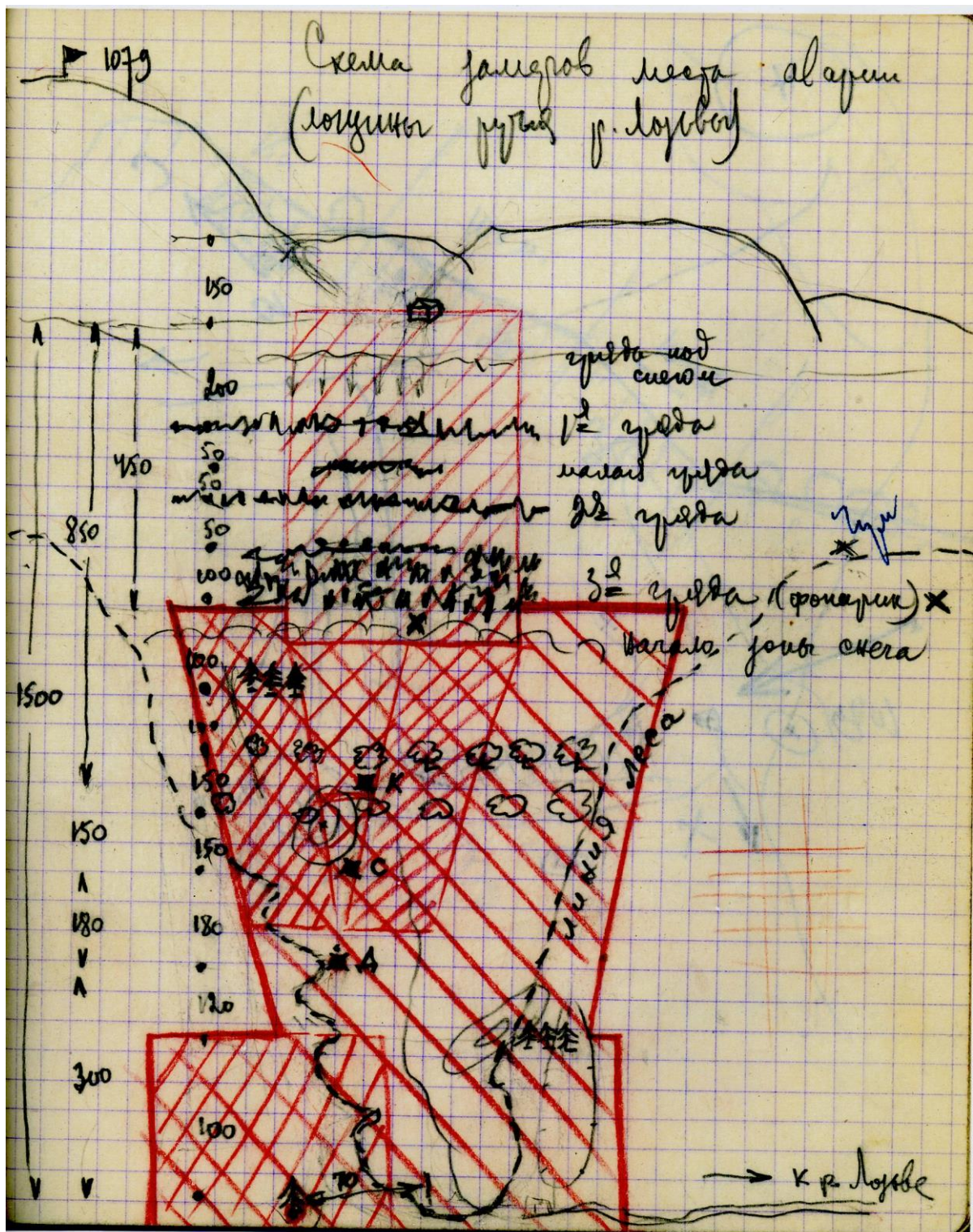

Рисунок Масленникова.

Обозначение места нахождения погибших:
 К – Колмогорова, С – Слободин, Д – Дятлов.
 Красным выделены районы, где следует
 сосредоточить поиски.

Известие о трагической гибели туристов при весьма загадочных обстоятельствах достигло Москвы. От федерации туризма Всесоюзного Спорткомитета командуются мастера спорта по туризму К.Бардин и Е.Шулешко. С ними прилетает и представитель Центрального спортивного общества «Буревестник», тоже мастер спорта, но по альпинизму, С.Баскин. Он штатный инструктор и курирует туризм и альпинизм в обществе. Я с ним был знаком ранее. А сопровождает их из Свердловска наш товарищ, турист Вася Королёв. Под его руководством мы ходили зимой на Приполярный Урал в 1956 году. И опять, как с Ивановым, моя задача их сопровождать, пояснять, показывать...

Так что стоять в шеренге поисковиков с лавинным зондом в первые дни мне не довелось. Но этот метод тут же дал результат.

Группа поисковиков. На переднем плане С.Типикин.

Слово Станиславу Типикину.

«05.03.1959г. В этот день я стоял в шеренге рядом со Славой Карелиным. Мне вообще всегда было интересно общаться с ним. Очень увлеченный краеведением Северного Урала и участник многих походов, он много знал, много видел и слушать его рассказы было одно удовольствие. А при однообразной, утомительной работе со щупами это как-то сокращало время. Шёл разговор и в этот раз. Вдруг слышу: «Ой, кажется что-то есть!» Я повернул голову к нему. Он снова ткнул щупом: «Точно что-то есть!» Тогда я шагнул к нему и мы щупами стали оконтуривать какую-то аномалию под настом на глубине 30-50 см. Действительно, там прощупывалось что-то необычное. «Давай вскроем, посмотрим. Эй, у кого лопатки?» Мы знали, что сапёрные лопатки были у солдат с собой. Лейтенант видимо почувствовал, что назревают события и дал своим команду бегом нести лопатки, которые находились на месте, где мы оставляли лыжи и лишнюю одежду. Мне было ждать невтерпёж. Я встал на колени, рукавицами-шубенками взломал наст и руками стал выгребать снег. На глубине порядка 30см рука зацепила и потащила из снега тёмную ткань от верхней одежды. Всё! Нашли! В это время принесли лопатки и солдаты получили команду приступить к откапыванию. Среди нас были те, кто уже знал, что нужно делать. Я же от перевозбуждения и не запомнил, чем занимался до конца дня. Помню только что кто-то (конечно, Слава) сказал: «Это Рустик Слободин».

Дальнейшее зондирование результатов не давало. Нудно тянулись день за днём. Уставшую группу Слобцова и других отправили домой. Прилетела новая смена студентов. Мне больше нечего здесь было делать, а Иванов уже в Свердловске, хотел продолжить консультации.

**Зондирование склона вблизи кедра.
Слева Карелин, рядом Типикин.
На снимке видно состояние снежного покрова.**

Свои воспоминания Стас Типикин заключает следующими словами.

«С перевала в Ивдель я улетел 09.03.1959г. в составе группы поисковиков УПИ. В тот же день из Ивделя в Свердловск мы улетели самолетом.

Дневник я не вёл. Всё, что я рассказал (вплоть до деталей), взято из памяти. Фотоаппарат с собой не взял по глупости. Посчитал, что ружьё нужней».

Покинул ли я район вместе с этой группой, уже не помню.

По прибытии домой я каждый день, как на работу, ходил в прокуратуру к Льву Никитичу. Похоже он на мне, по моей реакции, проверял свои предположения и выводы по делу Дятлова. Он же посадил меня в фотолабораторию печатать все плёнки. Особый интерес для меня представляли позы ребят, когда их настигала смерть. В сочетании с рассказами очевидцев, они могли прояснить картину отчаянной борьбы до последней минуты за выживание. Они не свернулись в позу эмбриона в ожидании смерти (так утверждали криминалисты-эксперты, спустя много лет). Отсюда делался ложный вывод. Коль это не хрестоматийный вариант замерзания, то значит, их убили. Это было наруку расплотившимся сторонникам криминальной версии. Но об этом расскажу чуть позже. Как можно, выхватив один эпизод, без анализа причинно-следственных связей делать выводы?

Тем временем в долине Лозьвы продолжались безрезультативные будни поисковых работ, затянувшиеся до первых чисел мая. В 20-х числах марта я возглавил очередную смену студентов – поисковиков. В её составе были и мои спутники по недавнему походу по Приполярью: Рудик Седов, Виталий Малютин. И более молодые туристы. Среди них Валентин Якименко (о нем, о раскрытии причины бегства из палатки будет рассказ ниже).

Несколько слов о впечатлениях от повторного посещения места трагедии. Всё тот же шатёр поисковиков. Нудный почти часовой подъём на гребень к останцу. Спуск в долину Лозьвы. Более тщательное зондирование. В подозрительных местах - повторное. Там, где был глубокий снег, наращивали зонды до 4-х метровой длины, чтоб достичь грунта. Но всё тщетно.

Но один инцидент, который довелось наблюдать ночью, сильно взбудоражил лагерь поисковиков. А случилось следующее.

Среди ночи, видимо ближе к утру, мне захотелось выйти из палатки. (Наверно с вечера перестарался утолять жажду). У входа был настелен хвойный лапник. Выбравшись из спального

мешка, как был раздетым, босиком вышел на минутку наружу.

Когда я поднял голову, чтоб вернуться в палатку, моё внимание привлекла очень яркая звезда над лесом в юго-юго восточном направлении. Более того, она от горизонта поднималась вверх. Я крикнул, что наблюдаю в небе что-то необычное. Дежуривший у печки Мещеряков поднял всех. И мы вместе наблюдали это тогда для нас загадочное явление.

Тем временем звезда теряла свою яркость, увеличивалась в размере, цвет изменился на мутный жёлто-оранжевый. Края этого шара, достигшего размеров полного лунного диска, были не чёткими, размытыми. Но самое страшное, что повергло нас в тревожное состояние, это то, что шар двигался на нас. Ни звука, ни какого-то дополнительного свечения не было. Возникло ощущение, что этот предмет движется очень низко, чуть ли не касаясь окружающих деревьев и в направлении на север.

Меня стало колотить от холода, а скорее и от нервного стресса. Ушёл в палатку согреться у печки. Рудик Седов пронаблюдал движение шара до ухода его за гребень. Вернувшись, он мне сказал, что в последний момент наблюдения из центра шара выпала яркая звезда.

Все были в шоке. Обсуждали увиденное, строили догадки. Никто не мог объяснить, что это было. Но главным результатом было состояние и ощущение опасности, незащищенности. Все находились под впечатлением недавней трагедии с Дятловым.

До утра никто не мог уснуть. А утром ушла радиограмма за подписью всех руководителей поисковых групп. Просьба дать разъяснение, что мы наблюдали и не опасно ли наше дальнейшее пребывание в этом районе. Что-то мы тогда знали и о радиации. Пришёл короткий ответ, что никакой опасности нет, и предлагалось нам продолжать поиски.

Огненные Шары.

Разгадка пришла много лет спустя. Эти огненные шары наблюдали очень многие. При несколько иных обстоятельствах они могли с нами повторить трагедию дятловской группы.

А это ещё не летал в космос Гагарин. Начало космической эры, о которой не очень нас информировали. Первый спутник на околоземную орбиту был выведен в 1957 году. Сейчас стало известно, сколько и когда запускалось ракет в те годы. Это были и военные баллистические ракеты средней дальности. Отправлялись спутники. Часть ракет погибали, и, возможно, достигали земли или сгорали в плотных слоях атмосферы.

Тогда, в 1959 году 30-го марта мы наблюдали запуск с космодрома Байконур космической ракеты Р7 8К71. (Кстати, после нашего наблюдения она где-то дальше тоже погибла). После запуска ракеты в первые минуты мы её видели в профиль. Самой ракеты в ночи и с большого расстояния не видно. А факел от работающих двигателей нам видится яркой звездой. По мере набора высоты, мы начинали её видеть снизу, и работающие сопла двигателей создавали видимость того самого огненного шара. Поскольку ракета поднималась на сотни км вверх, и мы работу её двигателей видели сквозь толщу атмосферы, то «шар» имел нечёткие, размытые очертания и жёлто-оранжевую окраску. Многие свидетели, как и мы, отмечали, что было ощущение, что шар летит очень низко. Но это оптический обман, ракета находилась за сотни км от наблюдателя сверху.

Мне довелось понять эту загадку огненных шаров спустя несколько лет. Находясь в горах Тянь Шаня, наблюдал такое же явление. Только на севере, поскольку Тянь Шань находится южнее Байконура. А на следующий день по радио услышали, что с космодрома Байконур была запущена ракета со спутником №..., который вышел на заданную орбиту с параметрами...

Здесь уместно привести ещё одно свидетельство, которое существенно дополняет и подтверждает, что полёты ракет над Северным Уралом в те годы имели место.

В 1970 году я был приглашён в Таджикскую ССР создать и возглавить спасательную службу. Это был некий прообраз современного МЧС. В те годы на Памир приезжало много альпинистских экспедиций. Так я встретился с мастером спорта по альпинизму, тогда очень известным. Но его гражданская деятельность была под большим грифом «Секретно». И сейчас, когда ему уже 90, он под опекой и защитой Государства. Потому позвольте не называть его фамилии. Он занимался и руководил разработкой стратегических и оборонных систем, связанных и с космической темой. В те годы не принято было расспрашивать людей, чем они занимаются, тем более, у таких засекреченных. Могли тебя заподозрить в шпионаже.

Мы сидели у костра на берегу озера Искандер Куль. Разговор шёл об общих знакомых альпинистах и о тех, кто навсегда остался в горах. Я рассказал ему и дятловскую историю. Его ответ мне запомнился на всю жизнь.

- **МЫ** в те годы сбрасывали отработанные ступени ракетноносителей в безлюдные районы Северного Урала.

Я понял, что даже в этой фразе было сказано лишнее, и больше его ни о чём не спрашивал. Но вспомнил свидетельство Седова об отделившейся яркой точки из огненного шара в ту мартовскую ночь 1959 года. Это начала свой путь в просторы Северного Урала отработанная ступень ракетносителя. Хорошо, что она тогда была нацелена не на нас. И радиограмму некому было бы отправлять.

В первых числах мая я комплектовал очередную смену поисковиков. Но пришло известие, что обнаружены последние участники группы Дятлова. Наша поездка отменялась.

Группа, в которой я учился, уже заканчивала сдавать весеннюю сессию. Пришлось оформлять академический отпуск и стать «второгодником».

Это краткая хроника тех событий, что коснулись непосредственно меня. Теперь можно приступить к более глубокому анализу причин и следствий этой трагедии. Разобраться откуда и как рождались небылицы и домыслы.

Если коротко, то всю эту трагедию можно сформулировать в трёх словах:

« Испугались. Убежали. Замёрзли».

Такой ответ никого не удовлетворит. Потому будем разбираться по каждой позиции. И основная цель этого повествования на конкретных фактах показать всю абсурдность измышлений об убийстве туристов.

Чего испугалась группа Дятлова?

Главный вопрос, на который не могло ответить следствие в 1959 году, «Что послужило причиной панического бегства туристов из палатки?». У них не было времени ни одеться, ни покинуть спокойно её через вход. Дальнейшее пребывание в ней было равносильно гибели. Оказаться на морозе раздетыми - это какая-то надежда на спасение, на выживание. Разрезав скат палатки, люди её покинули и убежали вниз по склону преследуемые этим страхом.

Все остальные события были следствием первоначально принятого решения. Было ли оно? В первую очередь сработал инстинкт самосохранения. Так что же так могло напугать опытных туристов прошедших уже «Огонь и воду»?

В догадках мучились и мы, поисковики, оказавшиеся на месте трагедии. Тщательный осмотр места происшествия не давал ответа. **Посторонних следов нет**, вокруг обычный зимний пейзаж без каких бы-то ни было аномалий.

Вечером в палатке поисковиков бурно обсуждались все возможные предположения вплоть до самых абсурдных. Единодушно приходили к выводу, что это какое-то явление небесного происхождения.

Надо сейчас понимать, что это были пятидесятые годы. Население мало информировалось о том, что творится в стране. Всё было секретным. Это были годы начала космической эры, соперничество с Америкой в космических исследованиях и возможности отправить человека в космос. Мы практически ничего тогда не знали о тех достижениях, а тем более в области воен-

ных. За то мы были хорошо осведомлены об атомном взрыве и его последствиях. Опять же в закрытом (секретном) режиме на военной кафедре нам показывали учебный фильм об этом.

Если над палаткой произошёл такой взрыв, то где его ужасающие результаты? Никуда бы они не успели убежать. Сгорели бы вместе с палаткой.

Для понимания, что же произошло в ту роковую ночь с 1 на 2 февраля 1959 года, потребовались десятилетия и смена государственного устройства страны, когда стали доступны бывшие «секреты». Не уверен, что Л.Н.Иванову, если бы даже он докопался до истины, дали об этом сообщить. Государственная тайна не подлежит разглашению и карается статьёй. Тогда вплоть до смертной казни.

О своих впечатлениях о Л.Н.Иванове, когда мне пришлось с ним сотрудничать, упоминал выше. Вновь мне довелось убедиться в его порядочности, когда узнал, что он сохранил у себя дома плёнки дятловской группы. Он отдавал себе отчёт, что они могут бесследно исчезнуть из дела. Лев Никитич сознательно сохранил их потомкам. Заслуга и его дочери Александры Львовны, что после смерти отца, обнаружив их, она не выбросила, а передала в «Фонд Дятлова» Юрию Кунцевичу.

Это позволило сделать сенсационное открытие. Ранее я обещал рассказать о Валентине Якименко, что принимал со мной участие в поисках и был свидетелем запуска ракеты с Байконура 30 марта 1959 года. Он внес большой вклад в сохранение памяти друзей, установил памятную доску на останце на перевале Дятлова, неоднократно выезжал на место трагедии, уточняя свои предположения, находил им подтверждения. О своих открытиях публиковал статьи в «Уральском следопыте». В то время мы с ним активно переписывались, спорили, приходили к единому пониманию, как действовали дятловцы в той экстремальной ситуации. Пожалуй, это единственный человек нашего поколения, который глубоко изучил все детали произошедшей трагедии и остался верен трезвому пониманию о последствиях бегства из палатки.

Исследовательский талант Валентина был успешно реализован. Он серьезно и глубоко решил изучить плёнки, обратив вни-

мание, что, после общеизвестных последних кадров, есть ещё. Что это: брак плёнки, засветка? Привлѣк специалистов, подтвердивших, что это полноценный кадр. Так Валентин решил расшифровать эти кадры и понять поведение и действие группы в эти судьбоносные для них минуты. На последних кадрах на плѣнках дятловцев был зафиксирован полѣт какого-то светящегося, или горящего предмета с дымовым шлейфом.

Здесь позвольте дать маленькое отступление. Все годы я считал, что покинуть палатку мог заставить какой-то звук с такой частотой, что не выдерживали уши, взрыв, яркое свечение. Я многократно ставил себя на место Игоря, как бы я поступил в той ситуации. Если это воздействие было кратковременным, то почему они не вернулись в палатку, когда это было еще не поздно сделать, собрать вещи и уйти в лес на свою предыдущую ночевку, и тем самым выйти с минимальными потерями из этой аварийной ситуации. Но этого почему-то не произошло, не хватает одного звена в этой цепочке событий.

Валя Якименко опубликовал большую статью в январском номере 2013 года «Уральского следопыта» с названием **«Послание дятловцев нам, прочитанное через 54 года»**. Здесь он проводит настоящее расследование. Устанавливает, из каких фотоаппаратов сделаны снимки, кто автор, где и кто находился в момент съѣмок, что изображено на снимках. Анализирует, какие ракеты в то время запускались, какое топливо использовалось, его воздействие на человека. Ядовиты ли продукты горения и пр. В результате появилась реконструкция этих событий, описанных Валентином.

Судя по тем вещам, что были обнаружены и расположены в палатке, можно предположить, что это был вечер 1 февраля. Всѣ было расстелено и приготовлено ко сну, для ужина нарезана корейка. Печка была ещё не установлена и находилась у входа с дровами. По фотографиям, сделанным 1 февраля при подходе к месту ночлега и его обустройству, видно, что шѣл снег.

Последний переход. 1 февраля 1959 года.

Покинуть палатку дятловцы могли и ранним утром 2 февраля, когда они готовились к завтраку. Поскольку предстоял трудный день на Отортен, то тактика подобных походов предусматривает ранний подъем и выход на восхождение ещё в темноте. Простой участок пути проходится под покровом ночи. Тогда на более сложный подъем остается больше светлого времени и гарантия более раннего возвращения на свою ночёвку. Но опять же печка? Вряд ли они решили ночевать без её подогрева при той погоде, что была в ту ночь. Так что бегство из палатки произошло, скорее всего, вечером 1 февраля.

Так к каким выводам пришел Валентин?

Из палатки вышли два или три человека отгрести снег и подтянуть ослабшие растяжки... Далее привожу дословно текст статьи В.Якименко:

«...Вдруг стало заметно светлее, много светлее, чем свет луны. Появилось еще более светлое пятно неопределенной формы. Оно двигалось, ширилось сквозь явно плотную облачность. Крикнули об этом остальным. Слободин метнулся в палатку, схватил фотоаппарат, выскочил, сфотографировал.

А свечение стало другим. Появились светлые пучности, от них отделялись яркие точки. Золотарев тоже фотографирует. Из палатки вылез полуодетый Кривонищенко с одеялом на плечах, с фотоаппаратом.

Из-за перевала появился и стремительно, с грохотом и визгом, пролетел над ними яркий, будто раскаленный предмет, окутанный светящимся облаком. И улетел за отрог горы. За ним тянулся как бы дымный шлейф.

А Кривонищенко успел-таки нажать спуск затвора!»

Кадр из фотоаппарата Ю.Кривонищенко.

Смею предположить, что на фото не шлейф, хотя он мог иметь место. Поскольку скорость ракеты огромная, а выдержка у фотоаппарата ночью большая, то на плёнке зафиксировано несколько положений, следов движения ракеты.

«Стало опять темно. Они оживленно обсуждали происшествие. Удивление от увиденного, понимание, что произошло нечто неординарное, радость, что они успели всё сфотографировать...»

И все же было тревожно.

В это время палатку накрыло светящееся облако, которое они видели над ярким предметом (его снес на них ветер)».

Хочу пояснить это явление, которое приходилось неоднократно наблюдать в горах. Порой над гребнем и массивом горы клубятся облака, словно они зацепились за гору и никак не могут её одолеть. И в какой-то момент они вдруг начинают стекать по склону в долину, словно снежная лавина. Именно это явление описывает Валентин.

«Вонючая морозь оросила лицо, руки. Стало трудно дышать. Новый незнакомый, неприятный запах, першение в горле стали спусковым крючком, последней каплей, когда нервы не выдержали. Почти интуитивно, подсознательно пришла мысль: «Бежать!». Рванулись к выходу, но палатка застегнута. Все решают мгновенья! Растегивать некогда! Опять на подсознании -- «Режь!» В руках нож. Резкий взмах, еще, еще! Выход есть. Они выскакивают наружу, бегут. Бегут, куда легче, бегут вниз под гору, подгоняемые ветром».

От себя хочу добавить личные ощущения от подобной ситуации сравнимой с пожаром. Однажды по неосторожности у моей мамы ночью одеяло сползло на обогреватель, оно загорелось. Огонь перешёл и на диван. Пока боролся с огнем, надыхался ядовитым дымом. Кашель одолел такой силы, что все внутренности выворачивало наружу. Благо это был первый этаж. Почти теряя сознание, вышел на улицу. Кашель никак не останавливался. Началось кровохарканье. После такого «опыта» понял, почему при пожаре люди выпрыгивают из окон в надежде на чудо, хоть на какое-то спасение. Подобная ситуация

сложилась в палатке Дятлова. Спасительным «окном» стал разрезанный скат палатки.

К тому времени, когда Валентин занимался этим исследованием, запуски ракет и даты были частично рассекречены. Любопытно привести эти данные, хотя бы за январь, февраль и март 1959 года, дабы понять, что творилось в космосе и околоземной атмосфере. В последующие месяцы их количество ни сколько не уменьшалось, а только увеличивалось.

Пуски ракет и космических аппаратов в СССР в январе 1959 года

Красным цветом выделены ракеты и космические аппараты, пуски которых завершились неудачей.

Дата	Ракетодромы	Информация о ракете
1959/01/02	Байконур	СССР; Восток-Л 8К72 • Луна-1 (Е1-1), 4
1959/01/10	Капустин Яр	СССР; А-1
1959/01/12	Капустин Яр	СССР; Р-11 8А61, Б1-18Т
1959/01/13	Капустин Яр	СССР; 2×Р-11 8А61: Б1-2, Б1-15
1959/01/29	Капустин Яр	СССР; Р-2 8Ж38, 53060204
1959/01/29	Капустин Яр	СССР; Р-11М 8К11, Б6897
1959/01/29	Капустин Яр	СССР; Р-1 8А11, Д217
1959/01/29	Капустин Яр	СССР; Р-11 8А61, М3-17
1959/01/30	Капустин Яр	СССР; Р-11М 8К11, Б681

Пуски ракет СССР в феврале 1959 года

Дата	Ракетодромы	Информация о ракете
1959/02/02	Капустин Яр	СССР; Р-5М 8К51, Б1-4 (8К52)
1959/02/13	Капустин Яр	СССР; Р-5М 8К51, Б10-17ТА
1959/02/17	Байконур	СССР; Р-7 8К71, 04081

Пуски ракет СССР в марте 1959 года

Дата	Ракетодромы	Информация о ракете
1959/03/04	Капустин Яр	СССР; 2×Р-11 8А61: МЗ-19, М2-23
1959/03/04	Капустин Яр	СССР; Р-5М 8К51, Б10-16Т
1959/03/06	Капустин Яр	СССР; 2×Р-5М 8К51: Б10-18ТА, Б10-19ТА
1959/03/12	Капустин Яр	СССР; Р-11 8А61, И1-15Т
1959/03/13	Капустин Яр	СССР; Р-11 8А61, И1-6
1959/03/25	Байконур	СССР; Р-7 8К71, И3-18
1959/03/30	Капустин Яр	СССР; 2×Р-11М 8К11: И2-6, И2-15Т
1959/03/30	Капустин Яр	СССР; Р-12 8К63, И1-20Т
1959/03/30	Байконур	СССР; Р-7 8К71, <i>И3-29</i>

Из приведённых данных мы видим, что основные запуски с полигонов Байконур и Капустин Яр (о других на тот момент не было ничего известно) относились к ракетам средней дальности (**типа Р**), и нацелены были для достижения военных объектов в Турции и Европейских стран.

Ракета **Р-5М 8К51**, запущенная **02.02.1959** года, уже на старте имела неполадки и прекратила своё существование. Даже если бы она вышла на заданную траекторию полёта, то достичь района трагедии не могла. Её максимальная дальность полёта составляла 1200 км. От Капустина Яра до г.Отортен не менее 1700 км. Это следующая разработка ракет **Р12** имела дальность до 2000 км. и была принята на вооружение годом раньше, в 1958 году. В приведённой таблице запуск ракеты Р12 был осуществлён 30.03. 1959 года.

Отмеченную жирным шрифтом ракету от **17.02.1959** года, наблюдала группа Ю.Блинова, находившаяся южнее группы Дятлова. А от **30.03.1959** года, (обе ракеты запущены с Байконура), довелось наблюдать автору с группой поисковиков, в которой был и Валентин Якименко.

Официальные рассекреченные данные не подтверждают

запуск ракеты 1 или 2 февраля в направлении Северного Урала. То, что на плёнках дятловцев зафиксирован полёт то ли **аварийной** ракеты, либо ступени ракетоносителя, либо отработанного топливного бака, сомнений не вызывает. Подтверждением тому являются многочисленные свидетельства местных жителей окрестных посёлков о ярком свечении над уральским хребтом в ту ночь.

Почему я акцентирую внимание на **аварийной** ракете. Так просто миллионы, затраченные на её создание, в воздух не выбрасываются. Она должна достичь цели (полигона), где будет зафиксирована точность её попадания, эффективность поражения объектов, сооруженных на полигоне, и прочие параметры. В районе Отортена и окружающей местности на сотню км никаких полигонов не было. Тогда это небесное явление могло быть только аварийной ракетой, либо той, что имела целью достичь полигона на острове Новая Земля и достаточно низко пролетела над головами группы Дятлова.

О такой возможности сообщил в интервью корреспонденту «Комсомольской правды» Н.Варсеговой подполковник запаса Михаил Леонидович Сокольников. Он долгие годы служил в войсках ПВО и в ракетных войсках в разных точках страны, в том числе и в Уральском военном округе. Свидетельству Сокольникова можно доверять. Он свой рассказ начал со слов.

«Мы, офицеры, в те времена знали все военные тайны СССР. Для контроля над траекторией использовали простой вариант – в топливо добавляли что-то светящееся. Например, натрий, который горел жёлтым цветом. Так вот этот натрий светящийся весьма ядовит. И если ракета прошла очень низко над головами дятловцев, метрах в 200-300, к примеру, то могла накрыть туристов натриевым шлейфом. Тогда бы они начали задыхаться и ослепли временно, или даже совсем. Разумеется, были бы в шоке, от чего могли убежать без обуви из палатки.

Почему ракета могла там лететь так низко? Возможно она шла на исходе траектории. А может, совершала учебный маневр – опускание к земле и маневр. Я знаю точно, что система управления Р-7 уже была, и как раз в то время она ис-

пытывалась. Маневренность необходима против системы ПВО. Р-7 могла опуститься по заранее заданной программе».

О более конкретном наблюдении полёта ракеты в эту ночь сообщила группа туристов, находившаяся южнее в районе горы Чистоп.

Именно полёт этой ракеты Р-7 видели туристы Свердловского пединститута под руководством Анатолия Шумкова. Они находились южнее км на 30 у вершины Чистоп (1292 м). Шумков с напарником М.Владимировым предприняли попытку восхождения на Чистоп 1 февраля 1959 года. Если бы эта ракета тогда оказалась над ними, то неизвестно какие были бы последствия для группы пединститута. Могли бы иметь не дятловскую трагедию, а Шумковскую.

Светлого времени дня Шумкову с напарником не хватило, и дальнейшее восхождение у них проходило ночью.

«...Солнце скрывается за хребтом. Когда, наконец, достигли вершины, тёмная мгла окружила нас. Мороз далеко за тридцать. Хорошо, что нет ветра. Ночное ощущение неповторимое! На северо-западе тянется главный Уральский Хребет. На фоне чёрного неба белеет купол горы Отортен. Там наши земляки – студенты УПИ группы Дятлова.

...Но что это? Вдруг в ночи, у подножия горы Отортен, вспыхивает яркая искра и, как метеор, горит и гаснет. Только летит он не сверху, с неба, а с земли, вверх. Озадачены: что это? Жилья в том районе нет. Да это же ракета сигнальная, которую запустили политехи. Взяли вершину, вот и торжествуют.

Но долго раздумывать некогда, мороз, темнота, до границы леса спуск несколько километров, да и леса не видно. Хорошо, что наш капитан Шумков взял азимут, его светящийся атилле-

рийский компас не подведёт. В полной темноте, минуя берёзовое криволесье, с падениями и ползком спускаемся в кедровый пояс. Теперь не страшно: есть тёплая одежда, валенки, спальные мешки, есть доброе топливо для костра».

*М.Владимиров. Газета «Егоршинские Вести».
23 февраля 2006 года.*

Разумеется, никакой сигнальной ракеты у дятловцев не было. Абсолютно ненужный дополнительный груз в походе. Да и на таком расстоянии сигнальную ракету трудно разглядеть. При подъёме её на десятки метров, угол зрения её траектории на столь удалённом расстоянии будет настолько мал, что можно увидеть только вспышку и то еле заметную.

А.Шумков с товарищем наблюдали полёт ракеты Р-7, которая в отличие от космической (те самые огненные шары), летит, оставляя натриевый дымовой шлейф. Эту же ракету мы видим на фотографии дятловцев, только с близкого расстояния и в ином ракурсе.

Первоначально меня несколько удивило свидетельство А.Шумкова, что ракета летела «с земли вверх». Потому они её приняли за сигнальную. Рассказ М.Сокольниковца объясняет этот маневр. После снижения ракета пошла вверх на взлёт, что и наблюдал А.Шумков.

Продолжим рассказ М.Сокольниковца.

«Если рассматривать ракетную версию, то надо опираться только на факты. В то время у нас было три ракетных полигона. Первый – Капустин Яр. Там испытывали ракеты средней и малой дальности Р-5, Р-11, Р-12. Радиус их полёта был невелик, они просто не могли долететь до Северного Урала. Следующий полигон – Плесецк. Но там первый пуск был в 1960 году.

Остаётся только третий полигон – Байконур. Там с 1957 года начали испытывать ракеты Р-7 с дальностью полёта 8 тысяч километров. А в 1960 году уже приняли на вооружение улучшенный вариант ракеты с полётной дальностью 11 тысяч. Поэтому только один тип ракеты Р-7 с полигона Байконур и курсом на Новую Землю мог оказаться в районе трагедии. В то время все ракеты на Новую Землю уходили как с учебными, так и с ядерными боеголовками. Только ядерных взрывов там более 20-ти произвели».

(Полигон на Новой Земле был введён 17.09.1954 года. С 1955 года по 1990 год там было испытано 132 ядерных взрыва).

Как мы видим, Сокольников профессионально и убедительно подводит к мысли, что именно ракета Р-7, запущенная с Байконура 1 февраля 1959 года оказалась над головами группы туристов.

Тогда почему мы не видим этих данных в рассекреченном списке запусков ракет? Ответ даёт сам Сокольников.

«В интернете выложены пуски по полигонам. Реально этих пусков было гораздо больше, чем рассекречено ныне. Настоящая полная информация хранится в Минобороны. Почему же часть пусков рассекречена, а часть нет? Всё зависит от секретности изделия. Чем начинена боеголовка, что не подлежит разглашению.

Практиковался запуск ракет в один день и час как раз для прикрытия особо секретного запуска. Для отвода глаз противника мог быть одновременно произведён старт и других ракет».

То, что государственные секреты той эпохи существуют и сейчас, Сокольников подтвердил в дальнейшей беседе.

Появилось сообщение, что южнее трагедии в 400-х километрах находился сверхсекретный экспериментальный аэродром «Салка» - город Верхняя Салда. Якобы с него с передвижной установки на Новую Землю была запущена ракета Р-12, которая потерпела аварию у горы Холат Чахль. Таких передвижных ракетных установок существовало много. Запуск ракет мог производиться с любой точки доступной для транспорта, на котором они были установлены.

«Знаю этот аэродром. Чем там занимались, я говорить не буду»

Получается, что ракета Р-7, оказавшаяся в районе Холат Чахля, либо любая другая, по сей день остаётся сверхсекретной? В чём причина секретности? В особой боеголовке? Осмелюсь предположить, что причина в политической обстановке в Стране и в Мире в то время.

Для понимания ситуации вернёмся к концу 50-х годов.

Советский Союз объявляет мораторий на ядерные испытания 30 октября 1958 года. В Женеве начаты переговоры по разоружению. А спустя три дня с полигона Капустин Яр запускается ракета Р-5 с ядерной боеголовкой. Почему так произошло? В те годы, всё делалось только с ведома и разрешения ЦК КПСС. Не успели договориться политики и военные? Маловероятно. Демонстрация силы? Зачем срывать переговоры, коль сами были инициаторами? Ракета достигла заданной точки на плато Устюрт в районе Аральского моря. Произошёл атомный взрыв, зафиксированный иностранной разведкой. Президент США Дуайт Эйзенхауер 7 ноября 1958 года объявляет о выходе страны из договора о моратории.

Проходит четыре месяца. Повторное нарушение Советским Союзом моратория. В результате какого-то нового испытания

погибло девять мирных жителей. Надо не забывать, что это противостояние великих держав, эпоха «холодной войны». Последствия такого инцидента непредсказуемы.

Наша верховная власть, подобно нашкодившему ребёнку, пытается скрыть все улики: никакого испытания не было, ни какой ракеты никуда не летало, все документы засекретить на вечные времена или уничтожить, туристы погибли по своей неопытности или несчастного случая.

Эту ситуацию тех лет не без чувства вины и бессилия вспоминает Евгений Фёдорович Окишев. Тогда он был заместителем начальника следственного отдела прокуратуры Свердловской области и курировал следствие, которое вёл Л.Н.Иванов.

«Мы заподозрили, что там, на перевале могли быть какие-то секретные военные испытания. Мы обратились с письмом за подписью прокурора области то ли к генеральному, то ли к республиканскому прокурору: мол, просим разъяснить, что мы тут всё ж расследуем? Не было ли там каких-то испытаний оружия, что неизвестно Уральскому военному округу?»

В ответ на это письмо к нам приехал заместитель прокурора РФ тов. Ураков и распорядился всем говорить, что туристы погибли в результате несчастного случая. Это была, очевидно, команда из ЦК КПСС. На все наши прямые вопросы, про испытание оружия, Ураков просто отмалчивался. То есть он эту версию не отрицал, он просто молчал. А главное, Ураков совершенно не интересовался ходом наших расследований, словно бы вся картина была ему абсолютно известна. Москва же наши предположения о военной версии не опровергала.

Наше с Ивановым положение было тогда очень тяжёлым. Родители погибших приходили ко мне в кабинет, иные кричали и

называли нас фашистами, которые скрывают от них правду. Я ночами не спал из-за этих обвинений. Но ничего им сказать не мог, кроме указаний начальства. «Вы не хотите разобраться и ссылаетесь на несчастный случай. Скажите тогда, что это был за несчастный случай?» Мы говорили: наверное, землетрясение, ураган там и всё такое. А что мы могли сказать, если сами-то ничего не знали. Родители писали во все инстанции, думаю, и самому Хрущёву, требуя продолжить расследование. Однако, дело было закрыто, и не по нашей инициативе».

Из интервью Е.Ф.Окишева корреспонденту
«Комсомольской правды» Н.Варсеговой.

Что к этому можно добавить? В той ситуации, что описывает Евгений Фёдорович, ему и Льву Никитичу не позавидуешь. Они оказались перед выбором: противостоять власти, что бесполезно и опасно, или идти на сделку с совестью.

После такого признания Окишева, ещё больше убедился в порядочности этих людей. Следуя указаниям Уракова, Иванов мог бы дать в заключительной формулировке «Дела» то, чего не было, чего не видел. Обвинить группу Дятлова в неподготовленности, в неграмотных действиях. «Списать» трагедию на лавину, ураган ...

Лев Никитич Иванов, повидав в жизни всякое, пройдя в молодости закалку фронтовыми дорогами, получив ранение, не мог пойти на сделку с совестью и обвинить дятловцев во всех бедах. Они долго со своим начальником и коллегой Окишевым искали нужную формулировку. Так родилась стихийная сила, которую нельзя было преодолеть.

Всё изложенное выше давно известно, общедоступно, неоднократно публиковалось. Можно какие-то моменты оспаривать и критиковать. Что и имеет место. Но это трезвое и деловое обсуждение. Так кое-кем оспариваются частично выводы Вален-

тина Якименко. Но даже без этого достаточно других свидетельств.

Но нет, кое-кому хочется и дальше будоражить общество страшилками об их убийстве, полётами НЛО, шпионами... Основанием и причиной тому служит тот факт, что до сих пор не найдено официальных подтверждений о запуске ракеты в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года.

И скорее всего, этого мы никогда не узнаем.

Правы Пётр Бартоломей и Наталья Варсегова, занимающаяся много лет журналистским расследованием, что только в Федеральных архивах может быть найден ответ. Но только кто и когда будет туда допущен?

Я часто получаю вопросы от совершенно незнакомых людей. Порой отвечаю, но они не хотят меня слышать. Вот один пример. «Вы утверждаете, что группа панически покинула палатку. Разве это паника, когда они организованно, взявшись за руки, шеренгой ушли вниз по склону?» Ну, прямо таки хоровод в детском саду! И подобных вопросов поступают десятки.

Была ли Лавина?

Могла ли лавина иметь место у палатки и стать причиной их панического бегства? Эта версия одно время, когда не хватало информации о ракетах, была доминирующей. Её автор Е.Буянов горный турист с большим опытом посвятил этой теме много времени. Ценность его труда в том, что он первый восстановил всю хронологию событий 1959 года до мельчайших подробностей.

Что же касается его убежденности, что на палатку сполз пласт плотного снега (тип лавины – снежная доска или пластовая лавина) вызывает, мягко говоря, удивление при его богатом опыте путешествий в горах.

Никакой речи о лавине быть не может. Как считает Буянов, она послужила и причиной получения травм. Это тем более не вяжется с заключением экспертизы. Тяжёлая травма была у Коли Тибо, которая не позволяла самостоятельно передвигаться. По заключению эксперта он находился без сознания. Тогда почему от палатки прослеживается 9 пар следов? Унести на руках его не хватило бы никаких сил. Да и характер следов был бы совсем иным, даже если бы его пытались тащить под руки. А главное, зачем бежать раздетыми, если пласт снега и обрушился на палатку?

Когда я оказался с Ивановым и Масленниковым у места установки палатки, то поинтересовался состоянием снега. Ни каких признаков образования под плотным слоем снега (наста) глубинной изморози не обнаружил. Она и является тем подстилающим слоем для схода лавины.

Что же тогда удалось пронаблюдать?

Когда снежный наст («доска») лежит на менее плотных слоях снега, то для того чтоб его сдвинуть (вызвать сход лавины) необходимо усилие многократно превышающее вес пласта плотного снега («доски»). А если учесть, что он лежит не обособлено, а занимает довольно обширное пространство, то никакими усилиями его невозможно сдвинуть. Потому в горах и лежит снег на склонах. Именно это состояние снежного покрова имело место у палатки в 1959 году, когда там оказались поисковики

Из собственного опыта могу отметить, что **зимой** на Урале маловероятно образование глубинной изморози. Она возникает при сильном перепаде температур. На Урале, что днём, что ночью, температура мало отличается. Поэтому и в снежной толще до грунта держится стабильный перепад температур. Другое дело Кавказ, Тянь Шань и другие горные районы. Яркое солнце днём прогревает снежную толщу. За этим следует холодная ночь. Именно такие условия способствуют образованию глубинного инея. Пластовые лавины или из снежной доски там обычное явление.

Следует пояснить, что имел в виду Е.Буянов, обосновывая свою версию обрушения на палатку снежной доски.

Совсем другое дело, когда под плотным снегом образуется глубинная изморозь. Что это? В результате колебания температур снежинки подтаивают, а потом превращаются в крупинки льда. В этом случае, из-за уменьшения объёма снега, под доской образуется пустота. И этот плотный снежный пласт (доска), как бы повисает в воздухе, опираясь где-то по краям. В этом случае при малейшей дополнительной нагрузке на доску, она ломается, оседает. И эти снежные пласты, оказавшись на изморози, как на подшипниках, устремляются вниз по склону. Для человека, оказавшегося в такой лавине, она опасна возможностью получения тяжелых травм. Эти куски доски, подобно льдинам при ледоходе, могут раздавить человека. Этот тип лавины и выбрал Буянов, чтоб объяснить возникновение травм. Такого описанного состояния снежного покрова с глубинной изморозью у палатки тогда не наблюдалось.

Эти рассуждения приведены чисто теоретически, как могло бы быть. Мной описано, что наблюдалось, каким стало состояние снежного покрова у палатки, спустя почти месяц. Какой была на самом деле снежная обстановка на день установки палатки? Для этого необходимо более внимательно рассмотреть серию фотографий, где дятловцы готовят площадку для установки палатки. Обращает внимание то, что вокруг лежит достаточно глубокий сухой свежавыпавший снег. Рюкзаки стоят, утопленные в этом снегу. А где снежная доска плотного снега, которая по теории Буянова должна была спустя 3-4 часа обрушиться на палатку? Снежная доска образуется в результате вышеописанных процессов сутками, а то и неделями.

Лавинная версия является не чем иным, как теоретическим вымыслом, где желаемое выдаётся за действительное.

Единственное, что имело место в ту роковую ночь, это то, что ветром наносило свежий снег между скатом палатки и склоном, который периодически необходимо было отгрести.

1 февраля 1959 года. Подготовка площадки для установки палатки на склоне горы Холат Чахль.

Также и Р.Седов не приемлет лавинную версию. Его выводы ценны тем, что он имеет опыт научного исследования ледников и снегового покрова Северо-Востока, где условия имеют много общего с Северным Уралом.

«Статья С.Н.Согрина, одного из первых участников поисковых групп с опытом горвосхождений, сложных туристских походов, с большим опытом спасработ, во многом разъясняет состояние снегового покрова в районе горы Холатчахль на момент прибытия первых поисковых групп. Статья в значительной степени объясняет техногенную версию гибели группы Дятлова. В то же время критика лавинной версии в ней весьма убедительна, потому что автор статьи опирается не на воссозданные или желаемые, а первоначальные полевые, достоверные наблюдения, собственные и Е. П. Масленникова».

Далее Седов довольно резко и аргументированно опровергает все доводы Буянова о возможности схода лавины на палатку. Не буду их приводить. Прочитую только заключительную часть.

«...Зачем городить мифический огород в несколько страниц? Ни одна фотография места аварии, приведённая на страницах книги (имеется ввиду Е.Буянова «Тайна гибели группы Дятлова») – не может навеять на мысль о лавине».

И несколько собственных наблюдений Седова.

«В памяти осталась обширная, слегка наклонённая, белая от снега, с редкими неглубокими застругами плоскость склона, сходящая от невыраженного гребня к верховьям долины притока Лозьвы, Абсолютно спокойный рельеф с равномерно распределённым снежным покровом, конечно, ничем не наводил на мысль о лавине. Тем более, что господствующие ветры постоянно сносили снег в долину, освобождая склон и оставляя на нём минимум снега. Об этом говорили и выступающие ниже по склону каменные выходы.

Состояние снежного покрова на водоразделе Урала.

Ветром снег уносится в долины.

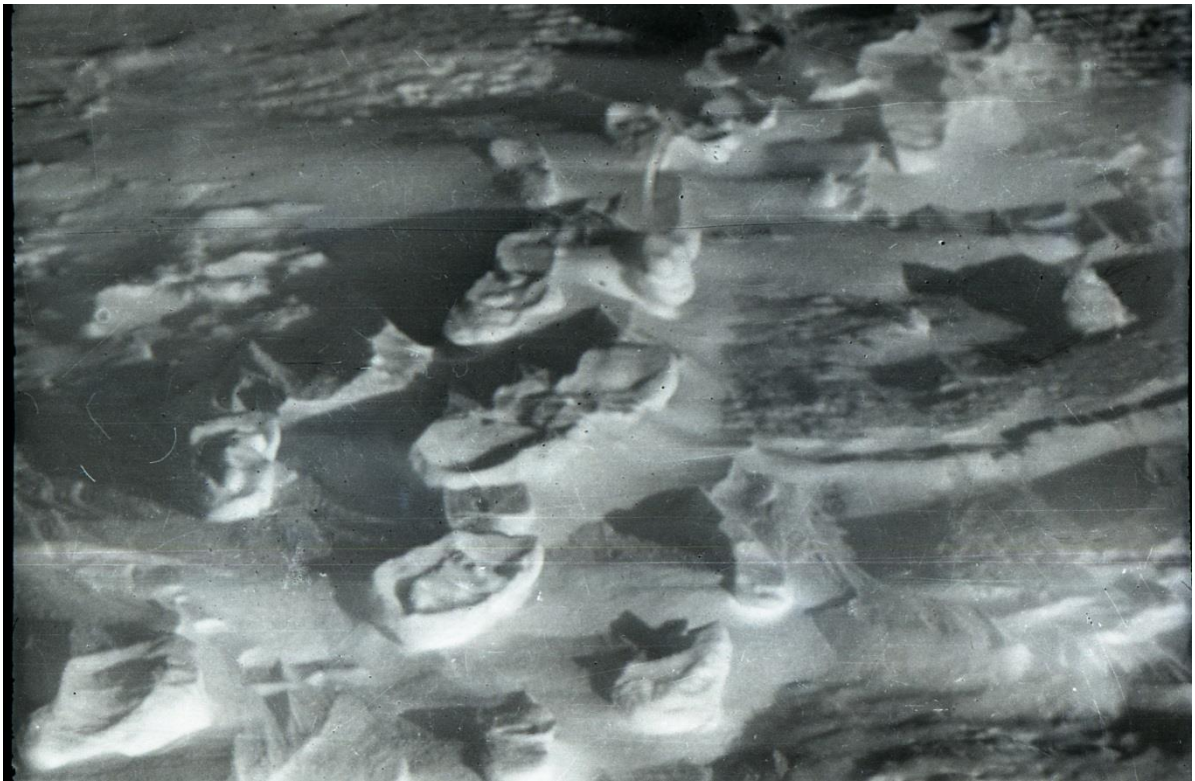
Оба снимка 1957 года на 40 км южнее перевала Дятлова.

Место палатки находится на сезонном склоновом снежнике, равномерно протаявшем по всей длине, что не даёт основания считать его зоной повышенной аккумуляции снега, который бы позволил вести разговор о месте, где сходят лавины».

Пожалуй, к этому больше нечего добавить.

Бегство

Следы от палатки уходили вниз по склону в виде столбиков спрессованного снега. А вокруг более рыхлый снег выдуло ветром. На некоторых следах четко обозначился отпечаток пальцев. Бежали без обуви. Именно бежали, насколько позволяла глубина снежного покрова.

Следы бегства группы Дятлова.

По мере того, как они выскакивали из палатки, тут же устремлялись вниз, каждый оставляя свой след. Потому они пересекаются, набегают друг на друга. Это породило разночтение и разногласие при подсчете их количества. Но однозначно, при всей сложности их расшифровки, их было 9 пар.

Эти следы приводили к огромной наледи, образованной от подземных грунтовых вод. Устоять на ней невозможно. Здесь, взлетая в воздух и падая на лед, они, набирая скорость, понеслись вниз по бугристому льду этой наледи. На пути торчали камни. Это те самые каменные гряды курумников, что обозначил Масленников на своих рисунках. Налетая на эти камни, на большой скорости, от удара тело отбрасывало в сторону или перекидывало через них и снова продолжалось скольжение вниз. Остановиться и задержаться на этом склоне не было никакой возможности. Кому-то повезло, проскочили мимо камней.

О наличии наледи упоминает Р.Седов. Его наблюдения относятся к концу марта.

«В солнечные дни сияла склоновая наледь, обширная площадь льда, и она наводила на размышления.

...Больше подобного нигде в окрестностях поисков не наблюдалось. Хотелось подойти к ней, взглянуть поближе, но этого не удалось сделать».

Седов поясняет это тем, что во время поисков была довольно жёсткая полувоенная дисциплина. Покинуть стройную шеренгу поисковиков с зондами, и где-то бродить в стороне, было невозможно.

После наледи мы разглядели трудно различимые следы, которые говорили о том, что резко изменился их характер. Они стали кучными и небольшими по длине. Всё говорило о том, что на этом скате кто-то мог пострадать, и кому-то помогали передвигаться, поддерживали.

Уже работая в спасательной службе Таджикистана, в моей практике был похожий случай. На снежных склонах пика Ленина сорвался болгарский альпинист. Ничто не предвещало трагедии. Ровный склон внизу выполаживался, где он мог остановиться. Но на склоне оказался один единственный торчащий камень. Удар головой. Летальный исход.

Ниже наледи следы исчезли совсем. Началось редколесье и примерно в 1,5 км от палатки под огромным кедром собралась вся группа. Наступило осознание случившегося. Удушливый газ на каком-то отрезке пути исчез, растворился. Напоминанием остался кашель. Началась героическая, отчаянная борьба за выживание, за жизнь, не только свою, но и за товарищей, вплоть до самопожертвования.

Как-то одна молодая особа меня спросила: «Что же после наледи они не вернулись в палатку. Были и не пострадавшие». Вопрос более чем не корректный и продиктован непониманием той ситуации и, в первую очередь, теми морально-этическими нормами поведения, на которых воспитывалось наше поколение. Был девиз не только в спорте, но и повседневной жизни: «Сам погибай, а товарища выручай!». И было тому немало подтверждений. Молодому поколению это трудно понять, воспитанному на других идеалах.

Ярчайшим примером такого отношения является история покорения высочайшей вершины планеты Эвереста. За все годы на её вершине побывало порядка двух тысяч альпинистов, а двести навсегда остались лежать на склонах горы. И каждый, рискнувший на неё подняться, понимает, что должен рассчитывать только на свои силы. Ждать помощи будет неоткуда. Если тебе станет плохо, то через тебя перешагнут и оставят умирать. Только наши русские ребята гиды-альпинисты, воспитанные на принципах Советского альпинизма, готовы, рискуя собственной жизнью, оказать помощь.

Возвращаясь к ситуации в группе Дятлова, надо понимать, что они не могли оставить пострадавших товарищей замерзать ради собственного спасения. Как не могли и по льду подняться с ними к палатке. А внизу не так далеко чернел лес. Это уже надежда на какое-то спасение, возможность развести костёр.

Борьба за жизнь

Без содрогания трудно описывать какая трагедия разыгралась дальше, что испытывали в ночи раздетые люди в мороз и ветер. Они не смирились, не сели в позу эмбриона в ожидании, когда замёрзнут. Все оставшиеся минуты их жизни - это отчаянная и

героическая борьба за выживание до последнего вздоха за свою жизнь и за жизнь товарищей.

Картину происходящего удалось восстановить по следам деятельности, что оставили дятловцы. Прежде всего поражает тот невероятно огромный объём работ, который они выполнили для выживания. Удивляет, как это всё они могли сделать при том, что в первую очередь получили обморожение оголённых рук и ног.

Так что же предпринимают дятловцы? Нужны дрова для костра. В округе в темноте мало что видно. Бродить по глубокому снегу, в поисках дров трудно и малоэффективно. А над головой сухие ветки кедра. Как они их добывали, описано ниже. У кедра довольно открытое место, свирепствует ветер. А рядом в овраге затишье. Там можно разместить пострадавших. Для этого ножом надрезают и обламывают тонкие ёлочки. Их срезают около двух десятков. (Топор остался в палатке.) Из них в овраге устраивают некое подобие подстилки. Помогают пострадавшим, возможно, и переносят их на этот настил. Опекает их Колеватов.

Дятлов принимает отчаянное решение подняться к палатке за вещами. Нам во время поисков, хорошо одетыми и днём, не так-то просто это было сделать, и в этих снежных просторах отыскать палатку. Что тогда говорить об этой дерзкой и безнадёжной попытке! Только борьба за выживание, за жизнь товарищей, ответственность Игоря, как руководителя, за группу, заставило его покинуть костёр.

Я уже выше описывал характер Зины Колмогоровой. В силу этого, такое намерение никак не могло обойтись без её участия. Даже если бы встал вопрос, что к палатке надо идти кому-то одному, то, несомненно, это была бы Зина. Третьим участником

этого похода стал Рустик Слободин. Это был, как и Зина, очень сильный и волевой человек. Несмотря на травму головы, он готов был идти вверх к палатке ради спасения товарищей. Подробнее о нём, рассказ ниже.

По мере подъёма выбивается из сил Слободин. По заключению эксперта, скорейшему замерзанию Слободина способствовала черепная травма. Его поисковики (В.Карелин и С.Типикин) обнаружили в позе идущего к палатке. Дятлов и Колмогорова продолжают подъем. Выбивается из сил и замерзает Зина. И тоже в застывшей позе, стремящейся к палатке. Возможно, Дятлов ещё продолжил подъём. Окончательно окоченев, и понимая тщетность попытки достичь палатки, поворачивает вниз к кедру.

Некоторые исследователи считают, что Колмогорова и Слободин до кедра не дошли. Но тогда не понятно, что за причина заставила их, наиболее сильных и волевых в группе, замёрзнуть раньше других. Тем более, что у Зины не было обнаружено серьёзных травм, кроме ссадин. Она и одета была лучше других. По заключению эксперта Слободин вполне был способен самостоятельно передвигаться.

В качестве довода приводится тот факт, что в карманах Зины и Рустика были обнаружены спички и бумага, так необходимые для разжигания костра у кедра. Смею здесь возразить этим авторам. Им неизвестно, что у нас был отработан принцип, обеспечивающий выживание в экстремальных условиях. Заключался он в следующем. У каждого участника похода должен был быть в герметической упаковке неприкосновенный запас спичек и горючего материала. Это мог быть кусок фотоплёнки и пр. Я лично всегда имел кусок бересты. Он давал устойчивое пламя. Этот же принцип использовался в группе Дятлова. Потому Кривонищенко и Дорошенко могли развести костёр, используя свой НЗ растопки, и тех, кто был рядом с ними.

Но главный довод в защиту того, что вся группа собралась у кедра – это тот огромный объём работ, что они там выполнили. Не мог Колеватов один (трое были травмированы, двое заняты костром) срезать ножом около двадцати ёлочек и перенести их в овраг. Добыча дров тоже требовала группового участия. Не мог Колеватов один перенести пострадавших в овраг на настил. Этого варианта развития событий придерживался Е.П.Масленников.

Сейчас невозможно утверждать, как всё было на самом деле. На конечный исход трагедии это никак не повлияло. Но мои наблюдения и анализ ситуации, знание техники и тактики наших походов тех лет, что отработывались годами в секции туризма УПИ, говорят в пользу выше описанного варианта развития событий.

Дорошенко и Кривонищенко, находясь у кедра и на ветру, с трудом поддерживают огонь в костре. Обмороженные ноги и руки уже ничего не чувствуют. Пытаются их согреть на пламени

Кривонищенко и Дорошенко у кедра.

костра. В результате получают только ожоги. Выбившись из сил, ложатся рядом с костром и окончательно коченеют.

Колеватов, находясь с пострадавшими, решает сходить к костру. Обнаружив Юр замёрзшими, срезает с них одежду и возвращается в овраг. Руки уже с трудом удерживают ношу. Что-то падает, подобрать нет сил. В овраге утепляет добытой одеждой тех, кто ещё жив. Сам садится в обнимку с Золотарёвым. Так хоть чуть теплее. И оба замерзают.

Дятлов не видит у кедра горящего костра. Облокачивается на хилую карликовую берёзку. Она его не выдерживает. Он падает на спину. Сил подняться, уже нет...

Игорь Дятлов.

С восходом солнца над долиной Лозьвы стояла обычная морозная тишина. Только на склоне горы Холат Чахль ветер трепал опустевшую палатку и уносил снег с гольцов в долину, покрывая белым саваном молодых ребят.

По окончании поисковых работ мать Юры Кривонищенко пригласила к себе домой его друзей и тех, кто принимал участие в поисках. Она задала единственный вопрос присутствующим: «Скажите, мой сын умер как мужчина?»

И тогда и сейчас можно с уверенностью сказать:

«Да, они все погибли как мужчины».

Начало легенд и «диванных» версий гибели туристов

Весть о гибели туристов УПИ молниеносно облетела весь Свердловск. Город гудел словно улей. Других тем для разговоров не было. Все обсуждали случившееся. Невероятные слухи об их гибели рождались каждый день. Доминирующими причинами гибели назывались две. Убийство заключенными сбежавшими из мест заключения. О второй причине говорилось в полголоса. - «Там было испытание ядерного оружия, трупы невозможно узнать, обгорели, обезображены».

Когда было принято решение о захоронении первых пятерых найденных туристов, любопытство людей не знало границ. Все хотели увидеть их, убедиться в достоверности слухов.

Власти, напуганные таким всеобщим интересом к похоронам, скрывали место и время. Студенты развешивали объявления, но их тут же кто-то срывал. Тем не менее, когда началось траурное шествие на кладбище, улицы не могли вместить всех любопытных. Было желание, и это традиция, пронести гроб с погибшими у стен родного института. Однако путь преградила милиция и всю процессию повернули прямо на кладбище.

Прошли месяцы, годы. Тема гибели туристов отошла на второй план. Писать и публиковать что-либо по этой теме, было не дозволено.

С первых дней поисков к месту трагедии каким-то образом удалось прорваться корреспонденту газеты «Смена» Юрию Яровому. Об этих событиях он написал книгу «Высшей катего-

рии трудности. 1966 год». Опять же каким-то образом ему удалось её издать. После многократной проверки цензурой её выхолостили настолько, что в ней мало что осталось от реальных событий. А дальше затишье на долгие годы.

В 1989 году стало известно, что Дело о гибели группы Дятлова рассекречено. В результате 90-е годы ознаменовались публикациями, снятыми фильмами. Авторы пытались разобраться в причинах трагедии.

Мы долгие годы жили в политической системе с её дикой секретностью, угрозой лишения свободы за инакомыслие. И вдруг всё изменилось. Это толкнуло на рождение множества версий о гибели туристов.

Каждому хотелось (наконец это стало возможным) по-своему объяснить эту ужасную трагедию. Некоторые авторы отличались своей бесцеремонностью, давая оценки погибшим, либо тем, кто их искал. В сочинениях Кирьяновой (Журнал «Урал») погибшие студенты наделены отвратительными низменными чертами. Непонятно зачем автору надо было опорочить героев? Зачем так небрежно и с таким цинизмом это делать? Мы вместе учились, ходили в походы, хорошо знали друг друга.

Не пожалел Е.Буянов поисковиков, обвиняя их в отсутствии туристского опыта и некомпетентности при анализе причин трагедии.

Но настоящий и нездоровый интерес к трагедии возник с началом нового века. Версии росли, как грибы. Одна страшнее другой. Необоснованные домыслы, фантазии, мистика стали нормой.

На мой взгляд, толчком к такой тенденции послужила статья в газете «Комсомольская правда» от 8 октября 1999 года «Гора мертвецов» не хочет раскалываться» Андрея Павлова и Вадима Черноброва, где мистика и домыслы, откровенная ложь и фантазии, некомпетентность и правда свалены в одну кучу.

Статья начинается очень интригующе и броско.

«Экспедиция «Комсомолки»... взошла на гору Южного Урала (??), которая издревле носит название Холат Сяхыл. (?) На манси это означает «Гора девяти мертвецов». (?) По легенде, когда-то здесь погибли девять аборигенов.(?) Название оказалось пророческим – люди продолжали гибнуть, и всякий раз число их было девять».

После такой преамбулы, как не прочитать такую статью! Неважно, что авторы не разобрались, где оказались и перепутали Север с Югом. Да и подвело их со слухом, не слышали окончание названия горы – Холат Чахль. Бывает, простительно. Что касается перевода названия, то тут уж надо быть крайне внимательным и честным, не вводить в заблуждение всю страну. Достаточно было заглянуть в словарь топонимики уральских географических названий.

Мансийские слова обобщают целые понятия и образы, трудно переводимые однозначно на русский. Так Холат Чахль вмещает в себя следующее понятие: гора, местность, голая, лысая, мёртвая, поскольку там нет растительности. Причём тут мертвецы, да ещё и числом девять. С лёгкой руки авторов, это название настолько укоренилось в сознании людей, что иначе её (гору) теперь не называют. И никому нет дела, что это оскорбляет народ манси, возмущает тех, кто понимает эту ложь.

Что касается утверждения авторов о неоднократной гибели в этом районе каждый раз девяти человек, то уж, извините, плод воображения журналистов.

После такого интригующего вступления следует ещё более броский заголовок: **«Кто их убил?»**. Понимаю, что это журналистские приёмы, так их учили создать интригу, привлечь читателя. Но надо знать меру. Нельзя в угоду сенсации приносить в жертву общечеловеческие нормы, свои морально этические принципы, если они, конечно, есть.

Такая постановка вопроса удивляет и потому, что авторы тут же признаются, что знакомились с «Делом». А там нет ни слова об убийстве. Следствие не усмотрело ни криминала, ни состава преступления. Никто их не убивал, они замёрзли.

Создаётся впечатление, что статья была написана в угоду времени и читательскому интересу в те годы, в ответ на первые публикации, которые мало что проясняли в этой трагедии.

Думаю, что авторы не подозревали, какую роль сыграет их статья, даст повод, послужит сигналом подхватить эту тему убийства. Она станет доминирующей, появятся лжесвидетели, которые видели или «знают», как их убивали. При этом довод у новоявленных «исследователей» совершенно безапелляционный «Я думаю, я считаю, что их убили» или «Раз у них обнаружены травмы, значит убили».

Попутно отмечу, что Отортен с мансийского обозначает «Местность, где господствуют сильные ветры». Потому название, вольный перевод - «Не ходи туда», очередная выдумка.

Сейчас уместно всё же разобраться, где, как и при каких обстоятельствах дятловцы могли получить травмы.

Происхождение травм.

Признаюсь, что когда я впервые услышал, что при вскрытии обнаружены серьёзные травмы у погибших, то был в недоумении. Всё было, казалось, ясно. Убежали раздетыми в мороз и замёрзли. Где эти травмы можно было получить на относительно спокойном рельефе?

Выяснить, объяснить наличие и причину возникновения травм у дятловцев Л.Н.Иванову не дали, поскольку от него потребовали закрыть дело. Напомню. Последних туристов с травмами нашли 4 мая, а 28 мая дело было закрыто и сдано в архив под грифом «Секретно».

А установить причины возникновения травм имело принципиальное значение для доказательства, что убийства, криминала, состава преступления не было. Иванов своим чутьём и опытом не только прокурора и следователя, но и криминалиста, располагая скудными материалами следствия и личным наблюдением на месте, заключает:

*«Учитывая отсутствие на трупах **наружных** телесных повреждений и признаков борьбы, наличия всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии.*

...не усматривая в данном деле состава преступления, руководствуясь пунктом 5 ст. 4 УПК РСФСР, постановил:

Уголовное дело о гибели туристов дальнейшим производством прекратить».

И ещё одно существенное заключение.

«Произведённым расследованием не установлено присутствие 1 или 2 февраля 1959 г. в районе высоты «1079» других людей, кроме группы туристов Дятлова».

Становится, тем более непонятно, как «диванные» исследователи, спустя 50 лет, смогли узреть чужие следы, следы убийц туристов.

Простите за отступление от темы. Но вернёмся к травмам.

Как я уже отмечал, наши наблюдения на наледи дали повод предположить, что травмы, даже серьёзные, можно было получить на этом участке. Постараюсь это объяснить.

Когда разгорелся спор о травмах, то криминалисты утверждали, что при падении с высоты роста человека невозможно получить такие травмы, что зафиксированы у дятловцев. Позвольте частично не согласиться.

Живя в Свердловске, неоднократно был свидетелем, когда при гололедице люди, поскользнувшись, взлетали в воздух и всем весом своего тела падали на лёд. В результате больницы были переполнены людьми с сотрясениями, переломами рёбер, рук и ног. Так пострадала одна наша знакомая. Серьёзный перелом руки. У меня до сих пор на виске сохранился большой шрам – результат падения в молодости в гололедицу. После легкого сотрясения и весь в крови прибежал домой, чем напугал родителей.

За другим примером ходить далеко не надо. Пару лет назад я оступился дома и упал с подпорной стенки высотой не более 60 см. Результат – перелом рёбер, шоковое состояние, долго не мог отдышаться.

Установить точно, какие травмы могли получить дятловцы на этой наледи, не представляется возможным. Неоспоримым фактом остаётся то, что они смогли добраться до кедра. Пусть даже кому-то пришлось помогать.

Самая тяжёлая травма была у Николая Тибо Бриньоля. Здесь требуется более внимательно разобраться. Судмедэксперт Борис Алексеевич Возрождённый установил, что у Тибо *«обширный вдавленный, многооскольчатый и очень глубокий перелом свода и основания черепа»*. На вопрос следователя *«Можно ли предположить, что Тибо был ударен камнем, который был в руке человека?»* Последовал ответ, *«В этом случае были бы повреждены мягкие ткани, этого не обнаружено»*.

Это свидетельство эксперта исключает возможность получения травмы у Тибо от удара о камни на наледи. Значит, Коля сам дошёл до кедра. Даже если предположить, что всё же травма имела место на наледи, то его бы не смогли перенести к кедру. Не хватило бы сил это сделать. Об этом пишет в своём заключении Возрождённый. *«После указанной травмы Тибо находился в состоянии тяжёлой контузии головного мозга, т.е. был в бессознательном состоянии. Передвижение его было затруднено, и в последующее время он передвигаться не мог. Я считаю, что он не мог передвигаться, даже если бы его вели под руки. Его могли только нести или тащить».* Тогда где Тибо получил эту травму? У кедра рельеф более чем спокойный.

И всё же!? Ответ подсказал сам Возрождённый. *«Такая травма могла быть, если Тибо порывом сильного ветра был отброшен с падением и ушибом головы о корни, лёд и т.п.».*

Когда мы оказались у кедра, то Масленников высказал предположение, что эти прочные и толстые сучки можно было обломить только, повиснув на них, рывком, тяжестью своего тела, и с добычей рухнуть вниз с высоты 5-6 метров. Если помнит читатель, тогда же мы обратили внимание, что у кедра ветром был выдут снег, выступали корни и мёрзлая земля...

У кедра. Фото 1959 года.

Анализируя эту ситуацию у кедра, я опять ставил себя на их место. Смог ли бы я с окоченевшими руками и ногами залезть по гладкому толстому ледяному стволу кедра? Скорее всего, попытка не увенчалась бы успехом. Какой мог быть выход? Только один. Соорудить пирамиду, залезая друг другу на плечи. И только самый верхний мог тогда дотянуться до сучков. Повисал ли кто-то на сучке, трудно утверждать. Но, несомненно, то, что необходимо было приложить огромное усилие. На шаткой пирамиде можно было при этом не удержаться, рухнуть вниз. А там корни, мёрзлая земля. Следом могла разрушиться и вся пирамида. Падать могли и головой вниз, и боком, и как угодно.

На вершине этой пирамиды мог быть самый лёгкий участник группы. Таковым был Коля Тибо. Потом Дубинина, следом Слободин. Остальные тяжеловесы – в основании пирамиды. Судя по количеству добытых дров, такая процедура могла повторяться неоднократно. Дальнейшее пояснение о возможности получения травм у кедра не требуется.

Ещё один спорный момент, не имеющий принципиального значения. Умер Тибо от полученной травмы или замёрз? Эксперт Возрождённый указал: *«Признаки жизни он мог проявлять в пределах 2-3 часов»*. Это время вполне соизмеримо с возможностью продержаться на морозе полураздетым до окоченения и замерзания.

Теперь стоит разобраться с травмами Дубининой и Золотарёва. У обоих прижизненные переломы рёбер. Опять же заключение эксперта: *«Смерть Дубининой наступила через 10-20 минут после получения травмы. Она могла быть в сознании. Бывает, что человек с раной сердца (обширная ножевая рана) говорит, бежит, просит о помощи. У Дубининой положение осложнялось травматическим шоком, вызванным двусторонним переломом рёбер с последующим внутренним кровоизлиянием в плевральную полость. Золотарёв мог жить дольше. Надо учесть, что все они тренированы, физически развитые, выносливые люди»*.

От себя могу лишь добавить, что если их ещё сопровождал кашель от отравления газами, то какие муки они могли испыты-

вать. Отсюда и сильное кровотечение в плевральную полость. При переломе рёбер не то чтоб кашлять, вздохнуть невозможно. Из вышеизложенного напрашивается вывод, что Дубинина могла участвовать в добыче дров и получить эту травму.

Несколько смущает категоричность эксперта, что Дубининой было отведено не более 20-ти минут жизни. Если верить, что на ней были обнаружены вещи Юр, принесённые Колеватовым, то она продержалась значительно дольше. И не исключено, что замёрзла. Хотя это на исход трагедии никак не влияет.

Осмелюсь допустить несколько иную ситуацию. Дубинина и Золотарёв могли получить перелом рёбер от удара о камни на наледи. С помощью товарищей они добрались до кедра. Как я понял, это допускает Б.Возрождённый: *«...Она могла быть в сознании. Бывает, что человек с раной...говорит, бежит... Надо учесть, что все они тренированы, физически развитые, выносливые люди»*. Но кашель, который их сопровождал от удушья, привёл к поражению мягких тканей, что и вызвало кровотечение в плевральную полость. Только после этого Дубинина была обречена, и оставалось ей 20 минут жизни.

Что касается травм Р.Слободина, то обратимся к заключению Б.Возрождённого.

«Смерть наступила от действия низкой температуры (замерзание), о чём свидетельствуют: отёк мозговых оболочек, полнокровие внутренних органов, пятна Вишневского на слизистой желудка, отморожение пальцев верхних конечностей 3-4 степени.

Обнаруженный при внутреннем исследовании перелом левой лобной кости мог возникнуть при падении гражданина Слободина или ушибе области головы о твёрдые предметы, какими могли быть камни, лёд и прочие

Указанная закрытая травма черепа причинена тупым орудием.

В момент возникновения она, несомненно, вызвала состояние кратковременного оглушения и способствовала быстрейшему замерзанию Слободина.

Отсутствие явно выраженного кровоизлияния под мозговые оболочки даёт основание полагать, что смерть Слободина наступила именно в результате его замерзания.

Телесные повреждения, обнаруженные на теле гражданина Слободина в виде ссадин, царапин, осаднений, причинены тупым орудием в результате падения и ушибов о камни, лёд и прочее...

С учётом вышеназванных телесных повреждений Слободин в первые часы с момента их причинения мог передвигаться и ползти».

Чёткого ответа из этого заключения, была ли травма прижизненная или посмертная, я не усмотрел. Она могла быть получена при сложной и трудоёмкой работе при вытаскивании тел на перевал по глубокому снегу через кустарники и камни. Тяжёлую ношу могли и уронить на камни.

Р.Слободин.

Но независимо от этого, в той ситуации, что оказалась группа, когда встал вопрос, кому идти к палатке, несомненно, таким кандидатом мог быть Рустик. Насколько мне довелось его знать, это был самый сильный, спортивный, тренированный и волевой участник группы. Когда студентов отправляли на сельхозработы (были такие аномалии в Советское время) то, если его друзья садились играть в карты, он одевал кроссовки и в любую погоду устраивал пробежки по 15-20 км.

Некоторые авторы версий считают, что дятловцы получили травмы, не выходя из палатки. Такого мнения Е.Буянов, что их придавил тяжёлый пласт снега. Есть сторонники взрыва, ударная волна которого нанесла серьёзные травмы. На сегодняшний день есть версии из области фантастики, что некая неизвестная науке энергия природного происхождения или излучаемая от инопланетных НЛО нанесла им эти травмы. Почему тогда эти воздействия были выборочными?

Право каждого автора так считать. Но тогда как объяснить наличие на снегу 9-ти пар следов здоровых людей, способных самостоятельно передвигаться. По заключению судмедэкспертизы мы знаем, что, по крайней мере, 2-х человек (Тибо и Дубинину) надо было транспортировать. Ещё двое (Слободин и Золотарёв) имели тоже серьёзные травмы. Могли ли 5 оставшихся здоровых человек обеспечить их транспортировку, сопровождение на 1,5 км к кедру? Из своего опыта проведения спасательных работ могу утверждать, что это невозможно.

Точно нам не установить, где именно получили травмы участники группы Дятлова. Эту единственную тайну они унесли с собой. Я же попытался максимально приблизиться к пониманию того, что могло быть и как это могло произойти, опираясь на личные наблюдения на месте трагедии по горячим следам, и доверяя заключению судмедэксперта.

Убивали туристов, или нет? Опровержение криминальных версий.

Я уже неоднократно акцентировал внимание читателя, что в районе гибели туристов не было обнаружено никаких других следов пребывания посторонних людей кроме дятловской группы. Это подтвердил и следователь Л.Н.Иванов, побывавший в числе первых поисковиков на месте трагедии. Казалось бы, всё случилось банально просто: убежали, и за каких-то час - полтора замёрзли. Достаточно только этого свидетельства, чтоб не поднимать вопрос о каком-то внешнем вмешательстве.

Ан, нет! Жанр телешоу, не считаясь ни с чем, требует иного подхода. Единственной интригой в этой истории стало «убийство» туристов. И тут нашлось невероятное количество «свидетелей» и лжесвидетелей, жаждущих «засветиться» на телешоу. Подлог считается нормой. Одного из моих коллег усердно просили поддержать идею убийства, дабы не нарушать ход задуманного сценария передачи.

Есть и те, кто, игнорируя или не зная досконально всех обстоятельств трагедии, придумали свою версию убийства и убеждённо в неё верят.

Так первая группа «свидетелей», узнавшая эту историю, скорее всего только из телешоу, где всё построено на сенсациях, домыслах, мало имеющих общего с реальными фактами, считают своим долгом высказать своё мнение. Единственным аргументом является: «Я уверена, я знаю, что их убили», либо «Коль у них были травмы, значит, их убили». Как правило, такими «знатоками» оказываются известные актрисы, не понятно по каким соображениям приглашенные на телешоу. Спорить с ними бесполезно. Они отрабатывают свою роль.

О лжесвидетелях и не хочется говорить. Это люди без моральных принципов, порядочность которых вызывает сомнение.

С последней группой авторов версий можно говорить, спорить, доказывать и убеждать. Правда, не все могут отказаться от своих взглядов, слепо поверивших в то, что выдумали.

Попробую это сделать.

Не отрицая техногенной причины бегства туристов из палатки, некоторые авторы версий считают, что коль они оказались свидетелями секретного испытания, то их надо уничтожить. Такое мнение вполне оправдано и имело место быть при том режиме, в котором мы все жили.

Однако в нашем случае это не возможно было осуществить.

Авторы этой версии приводят довод, что тут же прилетел вертолёт со спецназом. Надо не забывать, что это была ночь, что вертолёты в те годы ночью, тем более в горах и в плохую погоду, не летали, разве что могли быть учебные полёты в равнинной местности.

Да откуда было знать, куда лететь срочно и зачем?

Те, кто запускал ракету, понятия не имели, что в этих пустынных дебрях Северного Урала бродят какие-то туристы.

Надо этим авторам версий знать ещё и то, что 1959 году не было ни космического слежения за полётами ракет, ни системы ПВО. Полёт ракеты отслеживался визуально. В населённые пункты по траектории полёта отправлялись наблюдатели. Получив сообщение о времени старта ракеты, эти люди выходили на улицу, смотрели в небо и сообщали: «Цель прошла, время такое-то». Для лучшей видимости в топливо могли добавлять светящиеся компоненты. Это мог быть натрий, который горел желтым цветом и был весьма ядовит. Случайные наблюдатели не могли объяснить это явление, пугались «огненных шаров» над Уралом – так их окрестили.

Поэтому никто в этом районе не мог ожидать появления ни группы туристов, ни ракеты. Да и знать, прекратит ли она своё существование именно в этом месте или пролетит куда-то дальше, было не дано.

Надо не забывать и то, что дятловцам после исхода из палатки было отпущено от силы 1,5 – 2 часа жизни на лютom морозе раздетыми. Если даже предположить, что был организован поиск погибшей ракеты, спустя какое-то время, то, прибывшие поисковики, ничего кроме замёрзших трупов не увидели бы. Убивать уже было некого. И опять же, где следы их пребывания?

Это, пожалуй, основные доводы опровергающие наличие там посторонних людей, которые могли бы еще при жизни дятловцев совершить это преступление.

Абсурдность других доводов об убийстве можно было бы и не обсуждать. Но придётся для большей убедительности.

По характеру травм делается вывод, что их убивали прикладами, палками. Неужели тот же спецназ и его руководители такие дураки, что забивали людей прикладами и прочими «*твёрдыми предметами*». Если уж надо было их ликвидировать, то достаточно пули и вывести трупы. И концы в воду. Никто и никогда бы их не нашёл. Пропали без вести. Спецслужбы такое делать умели.

Другой довод. При опознании вещей группы обнаружилось много таких, которые якобы им не принадлежали. Делается вывод: это вещи убийц. Позвольте! Значит хорошо одетые убийцы в тулупах и валенках, сделав своё грязное дело, разделись и оставили носки, трусы... Чушь, которую нет смысла объяснять.

Посёлок 2-й Северный. Прощание Юры Юдина и Люды Дубининой. Слева Игорь Дятлов.

Тем не менее. Надо знать, что к опознанию вещей был привлечён Юра Юдин. Десятый участник группы, отказавшийся на начальном этапе от похода из-за болезни. Он с группой был только на подходах и ни разу не ночевал с ними в палатке. Откуда ему было знать, что находилось в рюкзаках товарищей. Он опознал только ту одежду, что видел на них.

Следующий довод теоретиков убийства. Обнаруженные трупы Кривонищенко и Дорошенко были кем-то сдвинуты, перевернуты. Значит, это сделали убийцы. Правда, не понятно, где логика. Почему убийцы дождались их замерзания и потом переложили? Игнорируется тот факт, что снятая с них одежда оказалась на четвёрке, что укрылась от ветра в овраге. Значит, скорее всего, Колеватов, не имеющий травм, обнаружив замёрзших товарищей, снял с них вещи, чтоб утеплиться остальным. Разве можно это было сделать, не потревожив, не перевернув трупы?

И ещё один довод, что их били. У Зины Колмогоровой у рта на снегу были обнаружены следы крови. Значит, её забивали с такой силой, что горлом пошла кровь. Следует не забывать, что отравление газом привело к приступу сильного кашля и вызвало кровохарканье. Аналогичное явление наблюдалось и у других.

В этой связи удивляет желание некоторых любителей смаковать невероятную жестокость «убийц». (А.Малахов. Телешоу «Прямой эфир»). Тут и выколотые глаза, вырванный язык у живой Дубининой, кровавая расправа...

Остановитесь! Хватит надругаться над памятью героически погибших молодых ребят!

Далее необходимо пояснить более детально ещё одну выдумку «криминалов». Ставится под сомнение место последней ночёвки дятловцев. Якобы они ночевали у кедра на настиле. На фотографии этого настила видно насколько он мал, что большая палатка Дятлова на нём никак бы не разместилась. И ещё маленькая деталь. Мы никогда не клали ветки и лыжи под палатку вдоль неё, а только поперёк. Здесь же настил устроен по-другому и рассчитан максимум на 2 – х человек. Да и лыжи мы клали на снег, и только уже на них стелился лапник, а не толстые стволы, как на этом настиле.

Настил охотников в овраге у кедра из рубленных толстых стволов елей. Обнаружен 3 мая 1959 года под 4-х метровым слоем снега.

Новоявленные «исследователи» считают, что именно там их убили. А палатку переставили на склон. Большую глупость трудно придумать! Тогда выходит, что спецназовцы были оснащены пропеллером для перемещения подобно «Карлсону, который живёт на крыше». Либо сколько ходок надо было сделать на 1,5 км в гору, чтоб перенести лыжи и весь груз 9-ти человек. При этом не оставить никаких следов.

Почему игнорируется фотография, на которой оборудуется бивуак на склоне, как и следы, уходящие от палатки. Но главное даже не в этом.

Такую версию может выдвигать человек, не имеющий понятия о тактике подобных походов. Была и критика, что выход от лабаза на перевал и далее, организация ночёвки в безлесной зоне на склоне, ошибка Дятлова. Абсолютно не могу согласиться с этим мнением. Игорь был достаточно мудрым и опытным руководителем. Цель такого манёвра - максимально ближе подойти к объекту восхождения, при этом не теряя набранной высоты. Тем

самым экономятся силы, время, позволяющее использовать световой день, и так короткий в тех широтах, для восхождения. Именно, эту тактику использовали туристы УПИ в своих походах. (См. стр. 15 Восхождение на Саблю).

В упоминаемом выше восхождении на Чистоп под руководством А.Шумкова допущена была именно эта ошибка. Восхождение началось далеко от вершины, потому почти весь световой день ушёл на подходы, и восходители поднимались на вершину ночью. Хорошо, что всё благополучно закончилось, и они смогли в темноте найти свой лагерь. Так что обвинять Дятлова в каких-то неразумных решениях, только демонстрировать свою некомпетентность.

Именно по этой причине Дятлову не было смысла от лабаза подниматься на перевал и затем спускаться на ещё большую глубину к лесу в долине Лозьвы, снова оборудовать ночлег и вновь подниматься в гору на следующий день. Это бессмысленная потеря времени и сил. Тогда уж было лучше остаться на оборудованном ночлеге у лабаза, и от него на следующий день стартовать к Отортену.

А о пресловутом настиле, обнаруженном на заключительном этапе поисков в овраге у кедра, разговор особый, требующий более подробного объяснения.

Этот настил из достаточно толстых елей находился под 4-х метровым слоем снега в овраге у кедра. Ожидание поисковиков, что на нём будут обнаружены тела остальных четырёх погибших, не оправдалось. А в нескольких метрах от него обнаружили тела Дубининой, Тибо Бриньоля, Золотарёва и Колеватова. Это произошло 4 мая 1959 года. В разгаре была весна, снег таял, трупы омывал ручей. Проснувшиеся грызуны объели мягкие ткани лица. Опознать, кто есть кто, было трудно. Это обстоятельство послужило для трактовки новой версии об убийстве. Туристы расположились на настиле, а спецназ их убил и сбросил рядом в снег.

Когда вокруг этой загадки стали рождаться невероятные домыслы, мы с Валентином Якименко решили разобраться. Первоначально Валя тоже считал, что четверка туристов находилась на этом настиле, который сами и сделали из тех самых срезанных ёлочек. Однако на фотографии мы видим довольно толстые

стволы, на что я обратил внимание Валентина. Это никак не те мелкие ёлочки, что использовали туристы для своей подстилки. В тот год (это скорее всего 2011 или 2012) мы с Валентином много обсуждали эту тему, спорили, доказывали, отвергали собственные же предположения, приходили к общему пониманию ситуации.

Пытливый ум Валентина-исследователя обратился к документам. Надо отдать должное наблюдательности Г.С.Артюкова. Он заметил, что этот настил сделан из толстых стволов ёлок рубленных топором. Об этом он сообщил в радиোগрамме, что обнаруженный настил из «рубленного ельника». Поскольку топор дятловцев остался в палатке, то они никак не могли быть причастны к его устройству.

На следующий день обнаружили трупы. Всё внимание и усилия были направлены на извлечение погибших, их транспортировку и эвакуацию лагеря поисковиков. Никто ни в какие детали уже не вникал. Задача по поиску завершилась. Дело Л.Н.Иванову можно и нужно было срочно закрыть.

Мы с Валентином сошлись в общем мнении, что место у кедра очень удобное для бивуака местных охотников. Есть дрова, выше только кустарники. Рядом ручей, хороший обзор на верховья долины Лозьвы. Для охотника лучшего места не найти.

Я высказал Валентину предположение, что этот настил никакого отношения к дятловцам не имеет, и они не могли его использовать. Его соорудили ранее охотники манси. К моменту, когда туристы оказались там, настил был под глубоким снегом, они его не могли увидеть и использовать для себя. Но получилось так, что срезанные ножом свои ёлочки они положили под себя в непосредственной близости от большого настила охотников.

Мысль о существовании двух настилов я высказал Валентину. Он как раз собирался в экспедицию на «Перевал». Я просил его более внимательно изучить это место. И вот, что он мне сообщил по возвращении.

«Мне, кстати, тоже после 2009 г. не давала покоя мысль – почему они не на настиле... потому во время экспедиции (2012 года) я пытался найти следы этих ёлочек. И нашёл. Вблизи места настила и выше по ручью».

Установил Валентин и то, что в начале зимы эти места посетили охотники манси. Они и могли сделать этот настил. Так нам удалось установить, что никто трупы не сдвигал. Они оставались там, где изначально находились.

Любопытен один момент. Когда Артюков вернулся с поисков, то он мне рассказал, что на срезе снежной толщи было видно, что длина наших 4-х метровых зондов не достигала тел на каких-нибудь 50 см. Нарастить их ещё на один метр, не пришлось бы затягивать поиски на два месяца.

В этой связи один «теоретик» мне доказывал, что всю группу Дятлова увезли в Ивдель, там жестоко пытали, потом убили, подменили Золотарёва, поскольку это был их агент. А затем трупы разбросали с вертолётá. Потому так глубоко в снегу оказалась эта четвёрка. И ветровой перенос снега с гольцов в долину тут не при чём.

Фантазиям нет границ.

Буквально на-днях, узнал из телешоу, что Дятловцы добровольно на себе испытывали какие-то психотропные препараты. Потому и убежали из палатки. В тот год не одна группа уходила в поход. Почему только им была предоставлена такая честь быть подопытными кроликами, а не остальным группам, в том числе и нашей? Почему этих средств или упаковок от них не обнаружено в палатке среди вещей?

Опять тот же вопрос. Кому и зачем всё это надо придумывать?

Но одна версия, озвученная на телешоу первого канала «А на самом деле» носит преступное, ничем не обоснованное обвинение малого народа манси в убийстве туристов. До чего можно дойти в желании преподнести зрителям сенсационные «открытия». Приглашенный на передачу автор этой выдумки, не располагая никакими документами и доказательствами, умозрительно решил обвинить манси в убийстве туристов.

Чтоб так заявлять, надо было хотя бы познакомиться с этим народом, узнать их образ жизни, обычаи, обряды...

Во время поисковых работ на место трагедии приехали охотники манси. Они наравне со всеми принимали участие в поисках. Именно благодаря их опыту следопытов был найден лабаз. А на заключительном этапе поисков Куриков, изучив ма-

лозаметные следы деятельности туристов, указал на место, где должна находиться последняя четвёрка погибших. Раскопки тут же дали результат.

Об участии манси в поисках вспоминал Л.Н.Иванов.

«Всё время нас не оставляли опытные охотники из народности манси. Они предоставили в наше распоряжение упряжки оленьей, снабжали нас свежим лосиным мясом...».

Все туристские группы тех лет, встречаясь на своем пути с манси, отмечали их гостеприимство, доброжелательность, уважение к пришельцам.

Нашей группе в 1957 году довелось набрести на мансийское стойбище «Юрта Бахтиярова». Оно находилось километров на 50 южнее маршрута Дятлова. Нас тут же пригласили в юрту к огню согреться от мороза. Тогда он стоял за минус 30. Угостили вкусным обедом из оленьего мяса.

**Оленьи нарты у «Юрты Бахтиярова». 1957 год.
У манси олень это пища, одежда, жилище, транспорт
и многое другое.**

Хозяева уговаривали нас остаться у них переночевать, переждать морозы. Рассказали подробности нашего предстоящего маршрута, ориентиры. (Тогда хорошими картами туристы не располагали. Всё было засекречено). Показали нам, как они арканом отлавливают нужного оленя из большого стада. От той встречи остались самые яркие тёплые воспоминания.

И вот на телешоу нам преподносят народ манси кровожадными злодеями. На передачу был приглашён «мальчик для битья» Валера Анямов, предки которого участвовали в поисках. Это о них так тепло и с благодарностью вспоминал Л.Н.Иванов.

На передаче Валера рассказал, как на самом деле переводятся мансийские названия, что Отортен никакое не священное место. Потому «не ходи туда» чья-то выдумка. И никто туристов не убивал. Не было ни причины, ни мотивов это делать. Рассказал он, что обозначают знаки на стёсах деревьев, о местах охотничьих угодий манси. Группа Дятлова ничем и никак не могла помешать размеренной жизни местных жителей.

Эти письма на деревьях рассказывают, кто, из какого рода манси и сколько человек участвовало в охоте. Сообщается результат, кого добыли: лося, медведя...

Эти свидетельства Анямова никак не повлияли на ход задуманного сценария. Ведущие продолжали твердить своё. Но самое омерзительное в этой передаче было то, что Валеру Анямова – этого «дитя природы», обвинили во лжи. Зачем было его приглашать на эту «Голгофу»? Чтоб опозорить перед всей страной в его лице народ манси?

Авторы сценария не задумались, что подобные выступления можно расценивать, как разжигание межнациональной розни, забывая о том, что это наказуемо законом (Статья 282 УК РФ).

Думается, что у авторов подобных телешоу существует мнение или позиция.

«Чем больше грязи, чем громче скандал, тем большая популярность их шоу». Судя по реакции моих знакомых, эффект обратный. Их перестали интересовать подобные передачи.

Справедливости ради, хочу признаться, что полная картина событий представилась мне не сразу. По мере того, как выяснялись новые сведения, первоначальные представления только уточнялись, дополнялись и получали убедительное подтверждение.

Послесловие

Можно ли считать, что в истории гибели группы Дятлова всё до конца ясно? И да, и нет.

Что касается причины их бегства из палатки и дальнейших действий, то здесь нет сомнений, что в тех условиях, в которых оказалась группа, они действовали именно так, как описано выше. Основанием так считать служит их опыт подобных путешествий, знание их характера, расшифровка их действий по тем следам, что остались и были тщательно изучены. И всё же, все детали, что и как происходило никому и никогда не узнать. Это навсегда унесли с собой дятловцы.

То, что над палаткой был какой-то неопознанный объект земного происхождения, тоже является неоспоримым фактом.

Подтверждением служат фотографии, сделанные участниками группы и свидетельство А.Шумкова, наблюдавшего полёт ракеты в районе горы Отортен.

Остаётся лишь загадкой, что же на самом деле пролетело над их палаткой. Откуда было запущено это изделие? Где оно должно было оказаться, какова конечная цель? Был ли полёт успешным, или дятловцы стали свидетелями его аварийной гибели?

К сожалению, ответа на эти вопросы пока нет. И остаются большие сомнения, что в ближайшей перспективе что-то прояснится.

В основном по инициативе газеты «Комсомольская правда», которая уже много лет занимается изучением причин гибели группы Дятлова, и родственников погибших екатеринбургская прокуратура возобновила следствие. Получат ли они доступ к архивам Министерства обороны или ЦК КПСС, как на то указывают Е.Окишев и М.Сокольников?

Состоялась первая пресс конференция по итогам изучения дела о гибели туристов группы Дятлова. Отрадно отметить, что следователи объяснили некоторые процессуальные моменты и нормы, чем сняли многие кривотолки о несостоятельности и фальсификации дела 1959 года.

Они подтвердили выводы следствия и сами не усматривают состава преступления в гибели туристов. А это означает, что практически все версии и домыслы рушатся, являются плодом богатого воображения их авторов и их сторонников.

Однако меня поразил один момент. В качестве основных версий, которые они намерены рассматривать, и собираются проводить следственные эксперименты на месте, это три: лавина, снежная доска и ураган!?

Это оговорка или неосведомлённость? Лавина и снежная доска одно и то же. Снежная доска это тип, разновидность лавины. А от урагана не убегают раздетыми, а наоборот укрываются. Поверьте моему опыту подобных походов. Не раз приходилось выходить из критических ситуаций в зимних путешествиях.

В конце марта 2019 состоялась поездка на перевал Дятлова большой группы журналистов, экспертов и др. Экспедиция была организована по высшему классу, обеспечена комфортными условиями с применением современного снаряжения и техники.

Тут же не замедлила выйти очередная передача на канале Россия (ведущий А.Малахов). Она ничем не отличалась от предыдущих телешоу. Торжественное водружение флага экспедиции на месте трагедии!!!? Зачем эта бравада, пафос, эйфория?

Порядочнее было бы отметить прибытие на место трагедии минутой молчания, снять шапки в память о погибших. Снова «пляска на костях...» Те же фантазии, абсурдные новые версии.

В тех скурых кадрах, что нам показали окружающую местность, хорошо мне знакомую по 1959 году, я усмотрел большую разницу в состоянии снежного покрова, его количества. Если мы ходили в некоторых местах по щиколотку в снегу, то тот же Андрей Малахов там же барахтался по пояс. В этой связи сомневаюсь, что на основе недостоверных исходных данных можно получить объективные выводы в следственных экспериментах. Так, хотя бы взять время, затраченное на путь от палатки до кедр, у дятловцев и сейчас может отличаться в разы. Толщина снежного покрова и его структура ничего не имеет общего с тем, что мы наблюдали в 1959 году. Это демонстрировал в своём шоу А.Малахов. Эксперты перепутали место нахождения погибших. Не удосужились уточнить, а отсюда недостоверные выводы.

Теперь, когда не стало Советского Союза с его секретами, неужели нам снова расскажут, что группу Игоря Дятлова погубила **«Некая стихийная сила...»**.

**Михайловское кладбище. Екатеринбург.
108**

Содержание.

Вместо предисловия	4
Начало	11
Хроника событий	26
Огненные шары	55
Чего испугалась группа Дятлова ?	57
Была ли лавина ?	72
Бегство	77
Борьба за жизнь	80
Начало легенд и «диванных» версий гибели туристов	85
Происхождение травм	88
Убивали туристов, или нет ? Опровержение криминальных версий	95
Послесловие	105

Автор книги

Согрин Сергей Николаевич. Родился в 1937 году. С детских лет увлекался путешествиями, альпинизмом. Мастер спорта, заслуженный тренер. В 1961 году закончил Уральский политехнический институт (УПИ). Инженер металлург. В 1970 году был приглашён создать и возглавить спасательную службу в Таджикской ССР (Душанбе, Памир), прообраз современного МЧС. Почётный спасатель.

В 1959 году принимал непосредственное участие в поисках группы Игоря Дятлова в качестве одного из руководителей и консультанта следствия.

Награждён почётным знаком спасателя

